

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 12.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

15-го іюня, 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Пензенская Духовная Консисторія слушала: циркулярное отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 29 апрѣля тѣкущаго года № 9123, въ которомъ изложено: „Циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 20 марта 1892 года № 3 было предписано всѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ Государственный Банкъ, его Конторы и Отдѣленія наличныя деньги и $\frac{0}{100}$ бумажныя были переведены на имя тѣхъ церквей, при которыхъ состоятъ причты, съ указаніемъ, что вклады и проценты, по нимъ получаемые, на нужды причтовъ, — для совершенія какого перевода написанныя на имя причтовъ процентныя бумажныя должны быть доставлены въ Государственный Банкъ или въ мѣстныя учрежденія его, откуда, взамѣнъ

ихъ, выдаются соответствующія процентныя бумаги, написанныя на имя церкви, согласно постановленію Св. Синода.

Въ виду того, что въ числѣ подлежащихъ указанному переводу на имя церкви процентныхъ бумагъ заключается весьма значительное количество 4⁰/₁₀₀ непрерывно-доходныхъ билетовъ Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ, при чемъ операція обмѣна сихъ билетовъ потребовала бы большого труда и расходовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не могла бы быть окончена въ скоромъ времени, между тѣмъ въ 1895 году имѣеть быть произведенъ генеральный обмѣнъ всѣхъ находящихся въ обращеніи билетовъ названнаго займа, такъ какъ къ сему году на билетахъ не останется свободнаго мѣста для наложенія штемпелей, удостоверяющихъ уплату по симъ билетамъ процентовъ,— Министерствомъ Финансовъ признано болѣе удобнымъ, во избѣжаніе обмѣна однихъ и тѣхъ же билетовъ два раза въ теченіе непродолжительнаго времени, отложить приведеніе въ исполненіе вышеизложеннаго указа Св. Синода по отношенію къ 4⁰/₁₀₀ непрерывно-доходнымъ билетамъ до 1895 г.; но такъ какъ этихъ билетовъ имѣется чрезвычайно большое количество, почему обмѣнъ ихъ въ томъ случаѣ, если всѣ билеты будутъ доставлены въ Комиссію Погашенія Долговъ одновременно, долженъ быть производиться продолжительное время,—то во избѣжаніе такового замедленія, Министръ Финансовъ проситъ нынѣ о томъ, чтобы всѣ мѣста и лица, владѣющія сими билетами, начали доставлять ихъ въ Комиссію Погашенія Долговъ съ 1 ноября 1894 г.; взаимѣнъ чего владѣльцы сихъ билетовъ безъ замедленія будутъ получать новые билеты, съ купонами, начиная со срока 1 мая 1895 г.⁴ Приказали: Вслѣдствіе изложеннаго предписать по епархіи, чтобы всѣ написанныя на имя церковныхъ причтовъ 4⁰/₁₀₀ непрерывно-

доходные билеты Государственной Комиссии Погашения Долговъ, подлежащія, согласно указу Св. Синода, отъ 20 марта 1892 г. за № 3, обмѣну на таковыя же билеты, написанныя на имя церквей, при которыхъ состоятъ причты, были доставляемы владѣльцами таковыхъ билетовъ въ Комиссію Погашения Долговъ, для обмѣна ихъ на новыя билеты написанныя на имя церквей, начиная съ 1 ноября текущаго года.

Вслѣдствіе состоявшагося 29—31 минувшаго марта опредѣленія Епархіальнаго Начальства, оо. благочиннымъ Пензенской епархіи подтверждается, чтобы, въ случаѣ пониженія въ клировыхъ вѣдомостяхъ тому ими другому члену причтовъ отмѣтки по поведенію, о причинѣ сдѣланнаго пониженія подробно объясняли въ своихъ рапортахъ, при которыхъ представляютъ клировыя вѣдомости.

Понесенную священникомъ села Саловки, Пензенскаго уѣзда, нѣмѣ Спасо-Преображенской церкви г. Пензы Іоанномъ Никольскимъ въ 1889 году подсудность, въ уваженіе одобрительной о службѣ его аттестаціи Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 23 мая текущаго года за № 2334, повелѣно не считать препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія.

Послушница Покровскаго женскаго монастыря, Городищенскаго уѣзда, Матрена Александрова Соболева пострижена въ монашество настоятелемъ Вьяской Владимірской пустыни игуменомъ Савватіемъ 29 апрѣля сего 1894 года, съ нареченіемъ имени Марія.

Пензенскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ рекомендуются для церковныхъ и священно-церковно-служительскихъ библиотекъ слѣдующія новыя брошюры и книги:

1) Вопросы на исповѣди

По руководству 10-ти заповѣдей закона Божія, 9-ти евангельскихъ заповѣдей о блаженствахъ и 9-ти церковныхъ заповѣдей съ краткимъ пастырскимъ увѣщаніемъ кающагося послѣ cadaго отвѣта его духовнику.

Пособіе для пастырей Церкви при совершеніи ими таинства покаянія и для говѣющихъ мірянъ, приготовляющихся къ сему таинству.

Составилъ священникъ Московской Трифоновской церкви, магистръ богословія, Григорій Дьяченко.

Цѣна этой брошюры 30 к. съ перес. Изд. 1894 г. Продается въ лучшихъ магазинахъ (Думнова, Тузова и др.).

Главный складъ ея у автора, къ которому благоволятъ обращаться по слѣд. адресу: Москва, 3-я Мѣщанская улица, домъ церкви св. муч. Трифона, священнику Григорию Дьяченко.

2) Его же: Наканунѣ исповѣди. Общеизвестное духовно-нравственное чтеніе для говѣющихъ. Изд. 1894 г. Цѣна съ перес. 15 к.

Деньги за наименованныя дѣѣ брошюры по желанію можно пересылать почтовыми марками, но непременно въ заказныхъ письмахъ. При одновременномъ требованіи отъ автора двухъ означенныхъ брошюръ цѣна съ пересылкой 40 к. вм. 45 к. Церковнымъ братствамъ при выпискѣ 100 брошюръ уступка 25% и перес на счетъ автора.

3) Его же: Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви.

Систематическій сборникъ избранныхъ библейскихъ изреченій и святоотеческихъ свидѣтельствъ, краткихъ церковно-

историч. повѣствованій и разсказовъ изъ житій святыхъ и др. статей духовнаго содержанія, расположенныхъ по плану „Пространнаго христіанск. катихизиса“, наглядно и подробно изъясняющихъ содержаніе его.

Онъ назначенъ служить пособіемъ: а) для монастырей Церкви при составленіи ими катихизическихъ поученій и др. видовъ церк. проповѣди; б) для законоучителей, при преподаваніи закона Божія вообще и катихизиса въ особенности; в) для родителей и воспитателей при религиозно-нравственномъ обученіи дѣтей, а также книгою для любителей духовно нравственнаго чтенія.

Въ трехъ отдѣльныхъ книгахъ, изъ которыхъ каждая, составляя совершенно законченное цѣлое, можетъ быть приобрѣтаема отдѣльно.

Цѣна первой книги: „Уроки и примѣры христіанской вѣры“. (Стр. 745—XXXIII) (въ косякѣ около 700 отдѣльныхъ статей) 2 рубля безъ перес. и 2 р. 50 к. съ пересылкою. Изд. 4-е *) 1894 г.

Цѣна второй книги: „Уроки и примѣры христіанской надежды“. (Стр. 631). 2 р. безъ перес. и 2 р. 50 коп. съ пересылкою. Изданіе третье 1894 г. вновь пересмотрѣнное и значительно дополненное.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Присоединены къ православію: уволенный въ запасъ арміи канониръ 4 батареи 1-й артиллерійской бригады, изъ крестьянъ Певзенской губерніи, Краснослободскаго уѣзда, Усть-Рахманской волости, деревни Усть-Рахманки,

*) 3-е изд. этой книги, стоившее 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес., въ настоящее время все распродано.

магометанинъ Хусайпъ Телендіаровъ Айгистовъ 4 ноября 1893 г. священникомъ Петропавловской г. Вязмы церкви Сергіемъ Велиховымъ—окрещенъ въ православную вѣру и при св. крещеніи названъ Константиномъ; коллежскій регистраторъ Теодоръ Павловъ Фонъ-Шаренбергъ, 43 л. евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія 24 февраля 1893 г. въ приходской Богоявленской г. Керенска церкви къ православной ГрекоРоссійской Церкви и св. миромъ помазанъ, съ оставленіемъ ему прежняго имени, въ память великомученика Теодора Тирона; крестьянинъ Новгородской губерніи и уѣзда, сельца Ново-Александровки Готлибъ Кодратовъ Шефъ, лютеранскаго исповѣданія—къ православію, съ нареченіемъ ему имени Іаковъ; помощникъ лѣсничаго Фридрихъ Мартыновъ Гангъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія—къ православію, съ нареченіемъ ему имени Теодоръ, священникомъ Трофимомъ Архангельскимъ; изъ раскола поповщинской секты крестьяне: Рязанской губерніи и уѣзда дер. Шотаповой Никаноръ Петровъ Бѣлокуровъ, 65 л., и д. Грязнухи, Чембарскаго уѣзда, Ирина Прокопьева Тимерева присоединены къ православію,—первый священникомъ Агаревымъ, вторая свѣщ. Лагарповымъ; дочь статскаго совѣтника, дѣвица Ядвига Гелена Константиновна Цешейко, римско-католическаго вѣроисповѣданія—къ православной Церкви чрезъ таинство св. миропомазанія; запасный рядовой, приписанный къ обществу мѣщанъ г. Пронска, Рязанской губерніи, іудейскаго исповѣданія, Михаилъ Левенсонъ—присоединенъ св. крещеніемъ къ святой православной Церкви, съ оставленіемъ ему имени Михаилъ; Митавскій мѣщанинъ Борисъ Исааковъ Маріенговъ, еврейскаго закона—къ православной католической Церкви чрезъ таинства крещенія, миропомазанія и причащенія, съ нареченіемъ ему имени Борисъ; рядовой Мокшанскаго

резервнаго баталіона Генрихъ Яковлевъ Мауль, лютеранскаго вѣроисповѣданія—къ православной Церкви, съ нареченіемъ имени Андрей; находящійся въ г. Мокшанѣ подъ надзоромъ полиціи магометанинъ Тайба-Могометъ-Оглы 26 лѣтъ—къ православной Церкви свят. крещеніемъ, съ нареченіемъ ему имени Владиміръ.

Праздныя мѣста—священническія: Красносл. у.: въ сс. Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Ново-Ямской Слободѣ съ 20 марта, Булаевѣ съ 30 дек.; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта, Онучинѣ съ 26 янв.; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 окт., Саморуковѣ съ 11 янв., Булгаковѣ съ 21 янв., Дурасовкѣ съ 31 янв., Ремезенкахъ съ 30 янв.; Наровч. уѣзда: въ сс. Кошелевкѣ съ 6 июля, Телѣшовкѣ съ 31 дек., Кадыковкѣ съ 4 мая; Керенскаго у.: въ сс. Котлѣ 2 свящ. мѣсто, Кармалейкѣ съ 29 апр.; Инсарск. у.: въ с. Знаменской Пестровкѣ съ 11 мая;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр., Казанск. Арчадѣ съ 25 августа, Покровск. Арчадѣ съ 5 мая; Саранск. у.: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17 іюля, Михайловскомъ съ 21 окт., Соколовкѣ съ 10 ноября, Пушкинѣ съ 12 февр.; въ г. Городищахъ при соборной церкви съ 1 ноября; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа 1891 г., Сабановѣ съ 1885 г., Керенкѣ съ 22 янв., Тюнарѣ съ 31 августа, Трофимовкѣ съ 10 февр., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля, Чаадаевкѣ съ 28 марта, Борисовой Кеньшѣ съ 19 мая; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Голов. Варежкѣ съ 18 сент.; Наровч. у.: въ сс. Челм. Майданѣ съ 1889 г., Вопиловкѣ съ

22 мая, Суркинъ съ 23 ноября; Инсарск. у.: въ сс. Языковой Пятинъ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневъ съ 1889 г., Вертелимъ съ 12 мая 1891 года, Лемдяяхъ съ 1889 г., Шайговъ съ 11 янв., Ключаревъ съ 9 февр.; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановъ съ 31 янв., Ртищевъ съ 11 іюня, Нагорной Лакъ съ 18 апрѣля, Никольскомъ съ 20 мая; г. Керенскъ при Богоявленской церкви; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровъ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 г., Перевъсь съ 1889 г., Сивинск. Заводъ съ 9 окт., Больш. Азясъ съ 13 янв., Оброчномъ съ 5 апрѣля; въ зашт. г. Троицкѣ при Христорождественской церкви съ 3 марта, с. Акселъ съ 28 апрѣля; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Болкашинъ съ 14 янв., Сулакъ съ 28 янв.; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Кириловкѣ съ 6 марта;—псаломщическія: при Наровчатскомъ соборѣ съ 17 мая; въ г. Саранскѣ при Духосошественской церкви съ 19 мая; Инсарскаго уѣзда: въ с. Нов. Сучкинѣ къ 30 мая; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Никольскомъ, Буды тожъ, съ 31 мая; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Тепловкѣ съ 31 мая.

ОБЪ ЯВЛЕНІЕ.

Новая брошюра: **О РОДСТВѢ и СВОЙСТВѢ**. Виды и степени родства и свойства, исчисленіе степеней и о значеніи родства и свойства, какъ препятствія къ браку, по дѣйствующимъ узаконеніямъ. Съ приложеніемъ таблицъ графическаго изображенія родства и свойства. Составилъ **Сергій Григоровскій**, Оберъ-Секретарь Св. Синода. Спб. 1894 г. Цѣна 50 к., съ пер. 60.

Выписывать только отъ автора (Спб. Вознесенскій пр., д. 51). Продается въ книжныхъ магазинахъ: Тузова (Гостин. дворъ), Новаго Времени (Невскій просп.), Анисимова (Садовая), Попова (возлѣ Пассажа).

Дозв. ценз. Пенза, 15 іюня 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го іюня. № 12. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, и его ученіе о пастырскомъ служеніи (по его твореніямъ) *).

V

Обязанности пасомыхъ по отношенію къ пастырямъ. Пастырь по отношенію къ пасомымъ. Тѣсная нравственная связь между первымъ и послѣдними. Пастырь попечитель о бѣдныхъ и руководитель дѣла христіанскаго благодѣланія. Пастыри въ своихъ отношеніяхъ къ сослуживцамъ.

Высокое происхожденіе пастырей и учителей Церкви, высокія ихъ права и преимущества, великое и многотрудное ихъ служеніе возлагаютъ на вѣрующихъ особенныя къ нимъ обязанности. Вѣрующіе должны съ сердечною готовностью принимать пастырскія увѣщанія и наставленія и съ сыновнею покорностію повиноваться пастырямъ; должны любить и почитать своихъ пастырей, какъ духовныхъ отцовъ своихъ, ученіемъ и таинствами возраждаю-

*) Продолженіе. См. № 11.

щихъ и воспитывающихъ ихъ въ духовной жизни для наслѣдія вѣчнаго спасенія и блаженства. По мысли св. Кипріана, не почитающіе своихъ пастырей не почитаютъ Самого Господа, поставляющаго священниковъ и отмщевашаго за нихъ ¹⁾... Всѣ пасомые должны представлять изъ себя стадо, послушное своему пастырю ²⁾. Это послушаніе пастырю вполнѣ естественно: кромѣ воли Божіей, на него указываютъ и аналогичныя явленія изъ видимой природы вообще и жизни человѣческой въ частности. „Пчелы имѣютъ матку, пишетъ св. Кипріанъ по поводу оскорбленія, оказаннаго служителю Божію Пупіаномъ, — скоты вожатаго, и тѣ и другіе сохраняютъ къ нимъ вѣрность; разбойники съ совершенною покорностью повинуются своему атаману. Во сколько же у васъ честиѣе и лучше несмысленные скоты и животныя безсловесныя, а также кровожадные, съ мечемъ и оружіемъ свирѣпствующіе разбойники? И они признаютъ и боятся начальника, который поставленъ не по опредѣленію Божію, а по соглашенію распутной толпы и преступнаго скопища“ ³⁾.

Чтобы еще сильнѣе доказать необходимость послушанія и почтенія пасомыхъ къ пастырямъ, св. отецъ приводитъ обильныя основанія изъ Священнаго Писанія какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта. Всѣ тѣ мѣста Св. Писанія Ветхаго Завѣта, гдѣ говорится о почитаніи священникъ въ и о наказаніи за гордое и дерзкое оскорбленіе жреца или судіи въ В. Завѣтѣ, св. Кипріанъ примѣняетъ къ священникамъ. Особенно любимымъ мѣстомъ, на которое счень часто ссылается св. отецъ, является мѣсто изъ Второза-

¹⁾ Письмо 4, стр. 31.

²⁾ П. 54, стр 257.

³⁾ Тамъ же, стр. 255.

конія 17, 12—13 ¹⁾. Какъ на примѣръ наказанія жреца въ В. Завѣтѣ, св. Кипріанъ указываетъ на то, что „земля разверзшимся зіяніемъ своимъ поглотила Корея, Дааана и Авирона, сначала служившихъ священнику Аарону, но потомъ возставшихъ на него, и нисшедшій отъ Бога огонь пожралъ прочихъ 250 человекъ, участниковъ возмущенія“. Точно также, по словамъ св. Кипріана, былъ наказанъ народъ іудейскій за презрѣніе, оказанное имъ состарѣвшемуся Самуилу: царь Сауль „разными озлобленіями и наказаніями“ воздалъ іудейскому народу божеское отмщеніе за уничужденнаго священника ²⁾. Конечно, ветхозавѣтныхъ постановленій относительно священниковъ нельзя вполнѣ прилагать къ новозавѣтному священству, что сознавалъ и св. Кипріанъ, не допустившій полной аналогіи между постановленіями о священствѣ ветхозавѣтнаго закона и закона евангельскаго. По сознанію св. Кипріана, смертная казнь, налагавшаяся въ Ветхомъ Завѣтѣ на оскорбившаго священника Божія, не могла имѣть мѣста въ Новомъ Завѣтѣ. Поэтому, св. отецъ въ ветхозавѣтное постановленіе вводитъ соотвѣтственное духу христіанской религіи видоизмѣненіе: „тогда (т. е. во времена ветхозавѣтныя) было еще время тѣлеснаго обрѣзанія, посему гордые и непокорные умерщвляются мечемъ тѣлеснымъ; а теперь (въ новозавѣтное время), когда для вѣрныхъ слугъ Божіихъ наступило обрѣзаніе духовное, гордые и непокорные умерщвляются мечемъ духовнымъ, бывъ отлучаемы отъ Церкви, ибо внѣ ея нѣтъ жизни“ ³⁾...

¹⁾ Указанное мѣсто изъ книги Второзаконія приводится въ слѣдующихъ письмахъ: 54, стр. 253; письмо 3, стр. 26—27; п. 4, стр. 29; кн. о един. Церкви, стр. 179.

²⁾ Кн. о един. церкви, стр. 185; письмо 54, стр. 253.

³⁾ Письмо 3, стр. 27.

Въ доказательство необходимости почтенія и полного послушанія священнику Божію, св. Кипріанъ приводитъ основанія и изъ Новаго Завѣта. Съ особеннымъ вниманіемъ св. отецъ останавливается на томъ обстоятельстве, что Спаситель, исцѣливъ прокаженнаго, сказалъ ему: шедь покажися іереови (Матѳ. 8, 4),—что Христось, „потерпѣвшій заушеніе отъ раба священникова“, ничего не высказалъ противъ священника. Апостоль Павелъ, справедливо осуждавшій первосвященника, когда ему сказали: архіерею-ли Божію досаждаеши?—отвѣтилъ: не вѣдахъ, братіе, яко архіерей есть: писано бо есть: князю людей твоихъ да не речеши зла (Дѣян. 24, 45). Апостоль сказалъ эти слова въ то время, когда священники стали людьми безбожными и „нисколько не удержали священнической чести и важности“, и, слѣдовательно, показалъ „уваженіе даже къ самому имени и нѣкоторой тѣни священника“ ¹⁾. Отсюда ясно, съ какимъ почтеніемъ нужно относиться къ священнической власти, происходящей „отъ божественнаго удостоенія“.

Если вѣрующіе должны относиться къ пастырямъ съ почтеніемъ, то, естественно, должны удерживаться отъ пересудовъ и злорѣчія касательно пастырей. Зная, какъ злые люди любятъ сплетать и распространять повсюду клеветы на людей честныхъ и добродѣтельныхъ, въ особенности на пастырей Церкви, какъ наставниковъ вѣры и обличителей нечестія, пасомые должны защищать честь пастырей и уничтожать эти клеветы ²⁾. Понимая, сколько многотрудно служеніе пастырей, сколько у нихъ заботъ, сколько опасностей и искушеній, съ другой стороны—памятуя, что они подобные намъ люди, съ такими же

¹⁾ Письмо 47, стр. 195—196, ср. п. 54, стр. 253.

²⁾ П. 47, стр. 195; кн. о единствѣ Церкви, стр. 188.

немощами, пасомые должны не только не препятствовать имъ въ ихъ служеніи своею холодностію и равнодушіемъ, своими ложными правилами, своимъ ложнымъ знаніемъ и суетностію, или своею неискренностью, своимъ лицемеріемъ, или своимъ недоброжелательствомъ, своею непокорностію, своимъ злорѣчіемъ и клеветами, напротивъ—содѣйствовать имъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами. Какими же? Прежде всего, пасомые окажутъ большое содѣйствіе пастырямъ, если будутъ подавать другъ другу добрые совѣты и приложить заботу къ предохраненію братьевъ отъ заблужденія ¹⁾; если со всѣмъ усердіемъ станутъ молить о нихъ Бога, чтобы онъ самъ поставлялъ и укрѣплялъ ихъ въ великомъ и многотрудномъ ихъ служеніи: „съ молитвами и прошеніями нашими соединяйте и свои прошенія и молитвы; къ слезамъ нашимъ прилагайте свои слезы“, пишетъ св. Кипріанъ народу ²⁾. Кроме того, пасомые содѣйствуютъ своимъ пастырямъ въ ихъ трудномъ служеніи, если доставляютъ имъ все необходимое для безбѣднаго ихъ содержанія. Въ этомъ случаѣ пастыри безпрепятственнѣе могутъ посвящать себя на дѣло служенія, не имѣя надобности заботиться о временныхъ своихъ нуждахъ ³⁾.

Скажемъ объ отношеніяхъ пастыря къ пасомымъ. По мысли св. Кипріана, священныя лица суть Богомъ поставленные органы, посредствомъ которыхъ христіанское общество должно созидаться и возрастать. Поэтому, они не должны стоять внѣ или вдали, въ отчужденномъ положеніи по отношенію къ вѣрующимъ, подобно какой-либо власти гражданской, стоящей какъ бы совнѣ и внѣшними сред-

¹⁾ Письмо 11, стр. 54; п. 45, стр. 185.

²⁾ П. 34, стр. 126; п. 25, стр. 95; п. 30, стр. 112.

³⁾ п. 5, стр. 32—33.

ствами дѣйствующей на подчиненныхъ. Духовныя лица должны стоять, напротивъ, въ самомъ близкомъ и внутреннемъ отношеніи къ обществу вѣрующихъ и образовать вмѣстѣ съ послѣднимъ, по выраженію св. Кипріана, „одно тѣло“, одну нераздѣльную семью, члены которой все одинаково проникнуты однѣми мыслями, одними чувствами, одними стремленіями. Пастыри должны заботиться о томъ, чтобы внутренній и любвеобильный союзъ между ними и пасомыми не прекращался ни при какихъ обстоятельствахъ жизни и даже въ случаѣ разлуки. Какое бы разстояніе ни отдѣляло пастыря отъ его духовныхъ дѣтей, онъ никогда не долженъ забывать о нихъ въ своемъ сердцѣ и въ своихъ молитвахъ, равно какъ и ихъ просить о томъ же. Примѣромъ того, до какой степени должна быть крѣпка духовная связь пастыря съ пасомыми, служить самъ карагенскій святитель *).

Мы говорили, что пастыри суть учителя и наставники вѣры и благочестія, священно-служители и совершители таинъ Христовыхъ и другихъ священнодѣйствій Церкви, духовные отцы и пастыри душъ, руководствующіе вѣрующихъ въ преспѣяніи Христіанской жизни для достиженія вѣчнаго спасенія. Но не объ однихъ только духовныхъ нуждахъ пасомыхъ должны заботиться пастыри Церкви, по ученію св. Кипріана. Дѣятельность пастыря, — дѣятельность многосторонняя, если только онъ будетъ относиться къ своему долгу съ такимъ полнымъ усердіемъ, какого можно и нужно ожидать отъ служителя Церкви, съ любовію отца устрояющаго судьбу вѣранныхъ его попеченію духовныхъ дѣтей. По мысли св. Кипріана, пастырь долженъ слѣдить за всею

*) О духовной связи пастыря съ пасомыми есть замѣчанія почти въ каждомъ письмѣ карагенскаго святителя.

широтю жизни своихъ пасомыхъ. Прилагая свои заботы къ душевному спасенію послѣднихъ, проводя благотворное вліяніе христіанскихъ началъ въ область жизни и дѣйствуя на исправленіе нравовъ и обычаевъ своей паствы, пастырь Церкви не долженъ обходить своимъ вниманіемъ и матеріальныя нужды пасомыхъ, относяціяся къ вѣшней ихъ жизни. Его участія ждуть несчастные разнаго рода, встрѣчающіеся въ средѣ, его окружающей: нищіе, больные, странники и т. п. Пастырская любовь его не можетъ оставаться неподвижною и равнодушною, когда онъ видитъ бѣдствія, поражающія духовныхъ дѣтей, ввѣренныхъ его попеченію. Отсюда, предметомъ заботы пастырской должно быть еще то, чтобы никто и ни въ чемъ не терпѣлъ нужды. Прежде всего отеческая попечительность пастырей обращается на исповѣдниковъ. „Прошу васъ, пишетъ св. Кипріанъ клиру, чтобы ни въ чемъ не нуждались ни тѣ, которые заключены въ темницахъ за исповѣданіе славнаго имени Господня, ни тѣ, которые бѣдны и недостаточны, и однако же пребываютъ въ Господѣ“ ¹⁾. „Еще больше (пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ) надобно заботиться о славныхъ исповѣдникахъ. Если бы кто изъ нихъ нуждался въ одеждѣ или въ содержаніи, то пусть доставляется имъ все необходимое“ ²⁾. Впрочемъ, пастырь долженъ быть отзывчивъ къ участи вообще всѣхъ несчастныхъ и нуждающихся: „прошу васъ, писалъ св. отецъ къ клиру и народу, —имѣйте усердное попеченіе о вдовахъ, о немощныхъ и всѣхъ бѣдныхъ. И страннымъ, если кто изъ нихъ будетъ нуждаться, давайте на содержаніе“ ³⁾.

¹⁾ Письмо 6, стр. 35; ср. п. 24, стр. 87.

²⁾ П. 27, стр. 103.

³⁾ П. 28, стр. 106.

Говоря о томъ, что попеченіе о бѣдныхъ и вообще о нуждающихся должно составлять одну изъ обязанностей христіанскаго пастыря, св. Кипріанъ объясняетъ, почему пастырь не долженъ опускать изъ виду интересовъ вещественныхъ, въ какомъ отношеніи эта пастырская обязанность стоитъ вообще къ пастырскому служенію. Въ письмѣ 27-мъ, обращая вниманіе клира на несчастное положеніе нуждающихся съ матеріальной стороны, св. отецъ говоритъ: „доставляйте все необходимое для облегченія бѣдности, дабы—чего не могло сдѣлать преслѣдованіе съ вѣрующими, того не сдѣлала нужда съ немущими“. Этими словами св. Кипріанъ показываетъ, что недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ жизни и пренебреженіе къ этому можетъ пагубнымъ образомъ отразиться на религіозной и нравственной жизни *), значить и на вѣчномъ благѣ пасомыхъ;

*) Въ справедливости этого убѣждаетъ множество примѣровъ. Не касаясь отдаленныхъ временъ, мы укажемъ на то недавнее тяжелое испытаніе, какое Господу Богу угодно было послать на наше отечество. Разумѣемъ неурожай и отсюда голодь, достигшій русскую землю въ давно небывалыхъ размѣрахъ. Подобныя бѣдствія всегда сопровождаются великими потрясеніями въ сферѣ нравственной и религіозной. Въ такія несчастныя годы въ жизни народа рельефнѣе всего выдѣляется „на общемъ фонѣ мрачной картины общенароднаго несчастія“ сильное паденіе нравственности, что показалъ голодный годъ. Воровство, грабежи и другіе виды посягательства на чужую собственность,—эти моральные недостатки настолько были рѣзки, что всѣмъ бросались въ глаза, особенно въ то время, когда еще не были установлены мѣры борьбы съ голодомъ. Но происходили и инныя не менѣе по своему характеру опасныя явленія. Бѣдняки отчаявались въ возможности перенести сильную нужду при помощи находящихся въ ихъ распоряженіи средствъ. Потому, ощутивши совершенно руки и сѣтуя на благость Божію, они предавались покорно теченію событій и пассивно ожидали ударовъ своей судьбы, а инныя прибѣгали даже къ самоубійствамъ, чтобы избѣжать голодной смерти.

вѣчное же благо пасомыхъ Богомъ вручено пастырямъ Церкви. Потому-то послѣднимъ и рекомендуется обращать заботливое вниманіе на удовлетвореніе вещественныхъ нуждъ своей паствы. Необходимость вниманія со стороны пастыря къ тѣлеснымъ нуждамъ своей паствы доказывается и тѣмъ, что заботою о подобныхъ нуждахъ пастырь приобретаетъ себѣ больше довѣрія и любви отъ паствы и чрезъ то пролагаетъ себѣ путь къ лучшему дѣйствию на сердца и въ отношеніи чисто-духовномъ, въ отношеніи къ спасенію душъ. Безъ этого, т.-е. при одностороннемъ дѣйствіи пастыря, пасомые останутся глухи и невнимательны и къ добрымъ наставленіямъ своего духовнаго отца, оскорбленные, такъ сказать, его пренебреженіемъ къ существеннымъ потребностямъ ихъ тѣлесной жизни.

Въ обезпеченіи бѣдныхъ должны принимать участіе и пасомые, потому что одинъ пастырь, конечно, не въ состояніи вполне удовлетворить вещественныя нужды своихъ пасомыхъ. Пастыри первыхъ временъ христіанства легче, чѣмъ въ настоящее время, могли итти впереди другихъ въ дѣлѣ благотворенія нуждающимся и страждущимъ и собственнымъ примѣромъ побуждать пасомыхъ съ теплымъ участіемъ относиться къ нуждамъ нищей или немощной братіи и оказывать ей посильную помощь. Какъ извѣстно, въ распоряженіи пастырей древне-христіанской Церкви находилось, такъ называемое, церковное имущество, которое и было употребляемо ими на пользу вдовъ и сиротъ и вообще всѣхъ находившихся въ нуждѣ. Кромѣ того, собственныя пастырей Церкви средства содержанія были очень достаточны и съ избыткомъ могли удовлетворять пастырей древней Церкви. Наши же пастыри въ большинствѣ не располагаютъ сколько нибудь значительными средствами на дѣла благотворенія: лично они не только не

могутъ быть образцами матеріальной благотворительности, но, въ силу своего положенія, сами должны получать содержаніе отъ небогатыхъ средствъ пасомыхъ. Безъ сомнѣнія, отъ пастыря и не требуется пожертвованій съ явнымъ ущербомъ для собственныхъ своихъ нуждъ. Отъ него ожидается хотя малая часть изъ его достатка для удовлетворенія насущной потребности несчастнаго. Но и помимо этого пастырь исполняетъ свою обязанность—пещись о матеріальныхъ или тѣлесныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ, если онъ является посредникомъ между людьми богатыми или достаточными, могущими благотворить, и между людьми бѣдными, нуждающимися въ чужой помощи, своимъ пастырскимъ словомъ возбуждая и поддерживая въ состоятельныхъ своихъ духовныхъ дѣтяхъ чувство милосердія къ бѣднымъ. Пастыри древне-христіанской Церкви, стараясь облегчить участь бѣдствующихъ, говорили поучительныя слова, въ которыхъ, съ одной стороны, рисовали раздирающую душу картину народныхъ страданій, чтобы возбудить чувство сострадательности къ страждущимъ; съ другой—бичевали равнодушіе богачей, выставляли ничтожество богатства и красоту добродѣтели—милосердія къ бѣднымъ и легкость приобрѣтенія вѣчнаго спасенія чрезъ эту добродѣтель. Съ этой стороны примѣръ древне-христіанскихъ пастырей весьма важенъ и поучителенъ для всякаго пастыря. Весьма высокій образецъ пастырской учительности, обращенной къ богатымъ и состоятельнымъ, во времена постигшихъ Нумидію и другія области бѣдствій голода, представляетъ св. Кипріанъ. „Ты боишься,—обращается онъ съ увѣщаніемъ къ богатому,—чтобы вдругъ не оскудѣло имѣніе твое, если будешь щедро благодѣтельствовать изъ него; а не знаешь, несчастный, что вѣлѣдвіе боязни, чтобы не оскудѣло твое богатство, оскудѣваетъ жизнь

твое. Ибо кто боится, чтобы не оскудѣло твое богатство, тотъ не знаетъ, что вѣлѣдвіе боязни, чтобы не оскудѣло твое богатство, оскудѣваетъ жизнь твою скорѣе.

твоей скорѣе.

твоя и здоровье, и ты, любящій богатство больше души своей, когда внимательно наблюдаешь, чтобы не уменьшилось твое имущество, не замѣчаешь того, что истощаешься самъ, такъ что въ то самое время, когда опасаясь за погибель своего богатства, вмѣсто нея погибаешь самъ“... и т. д. ¹⁾ Пастырь исполнить ту же обязанность, если разъяснить своей паствѣ истинно-христіанскій взглядъ на ниспосланное Богомъ испытаніе. По ученію и примѣру св. Кипріяна, каждый пастырь долженъ стараться раскрыть предъ слушателями ту великую истину, что всякое общественное бѣдствіе есть посѣщеніе Божіе, посылаемое или попускаемое Богомъ въ наказаніе за грѣхи людей и имѣющее цѣлью вообще исправленіе жизни и очищеніе отъ грѣховъ. „Ты жалуешься, говоритъ карфагенскій святитель, что обильные источники, благорастворенный воздухъ, частые дожди и плодоносная земля въ настоящее время не служатъ твоимъ пользамъ и наслажденіямъ... Ты жалуешься на бесплодіе и голодь: да развѣ засуха производитъ большій голодь, чѣмъ грабительство? Жалуешься, что небо заключено для дождей, а для чего же запираются житницы? Жалуешься, что теперь менѣе родится; да развѣ то, что родилось, сеужается неимущимъ? И вотъ Господь негодуетъ, гнѣвается и угрожаетъ за то, что вы не обращаетесь къ Нему. Тотъ же Богъ объявляетъ въ Свящ. Писаніи, что все это бываетъ или для вразумленія упорныхъ или для наказанія злыхъ. Онъ говоритъ: все поразихъ чада ваша, наказанія не пріясте (Иерем. 2, 30) ²⁾“.

¹⁾ Книга о благотвор. и милост., стр. 264—5. Въ той же книгѣ находится много и другихъ мѣстъ, гдѣ говорится о вредѣ пристрастія къ богатству и о значеніи милосердія: напр. см. стр. 259—260, 266, 268 и др.

²⁾ Книга къ Деметріану, стр. 221—226.

Говоря о томъ, какъ долженъ относиться пастырь Церкви вообще къ пасомымъ, св. Кирианъ въ частности касается отношеній пастыря къ его сослуживцамъ. „Хотя пастырей много, пишетъ св. отецъ, однако мы пасемъ одно стадо, мы должны собирать и охранять всѣхъ овецъ, которыхъ Господь стяжалъ Своею кровію и страданіями, и не допускать, чтобы смиренные и скорбящіе наши братья были такъ жестоко презираемы и попираемы гордостію и превозношеніемъ нѣкоторыхъ“ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „каждый предстоятель Церкви свободенъ управлять своею Церковію по своей волѣ, имѣя дать отчетъ въ своемъ дѣйствованіи Господу“ ²⁾. Такимъ образомъ, хотя пастырей много, но они не должны быть чуждыми другъ другу, и не должны смотрѣть на паству, ввѣренную попеченію другихъ, какъ на чуждую себѣ. Одно званіе, одно положеніе, одна отвѣтственность предъ Богомъ должны, напротивъ, всѣхъ ихъ объединять между собою взаимными узами согласія и любви и образовать изъ нихъ „одно нераздѣльное священство“. По чувству взаимной любви, пастырь не можетъ не поддерживать живого общенія съ предстоятелями другихъ Церквей, не можетъ не дѣлиться съ ними свѣдѣніями о положеніи своей Церкви и не желать отъ нихъ подобныхъ же свѣдѣній; равно какъ, по требованію обстоятельствъ, не можетъ не подать другимъ полезныхъ совѣтовъ и не пожелать себѣ самому таковыхъ „для пользы церковнаго управленія“. Для cadaго предстоятеля Церкви не можетъ быть безразличнымъ положеніе подобныхъ ему служителей Церкви „Кто, будучи священникомъ, не порадуется похвалами своего сослуживца, какъ своимъ

1) Письмо 55, стр. 263.

2) П. 43, стр. 170.

собственнымъ“? И „кто скорби своего брата не почитеть своими собственными“¹⁾? Св. Кипріанъ объясняетъ и то, для чего пастыри должны стоять въ тѣсномъ отношеніи другъ къ другу, связываться непосредственнымъ общеніемъ и представлять собою какъ бы одно тѣло. Это для того, по мысли св. отца, чтобы общими силами больше и вѣрнѣе споспѣшествовать одному общему дѣлу—благу стада Христова, и удобнѣе отстранять грозящія ему опасности. „Общество священниковъ, связанное узами взаимнаго согласія и единенія,—пишетъ св. отецъ къ Стефану,—для того и многочисленно и должно быть согласно, чтобы въ случаѣ попытки кого либо изъ нашего сонма произвести ересь, терзать и разсѣвать стадо Христово, другіе противодѣйствовали и, какъ попечительныя и милосердыя пастыри, собирали Господнихъ овецъ въ одно стадо“²⁾. Свою мысль св. Кипріанъ подкрѣпляетъ въ данномъ случаѣ такими сравненіями: „если бы морская пристань, лишаясь своихъ укрѣпленій, оказалась опасною и гибельною для кораблей, то не направятъ-ли мореходцы своихъ кораблей въ другія ближайшія пристани, куда легокъ доступъ, удобенъ входъ и стоянка безопасна? Или, если бы на дорогѣ разбойники окружили и стали подстерегать какую-либо гостинницу, такъ что нападая могли бы захватить всякаго вошедшаго въ нее, то не станутъ ли странники, узнавши объ этомъ, искать по дорогѣ другихъ мѣстъ, болѣе надежныхъ, гдѣ есть вѣрный пріютъ и безопасное пристанище для путешественниковъ“³⁾?

Указаніемъ отношеній пастыря Церкви къ его сослуживцамъ мы и закончимъ изложеніе возрѣпій кароаген-

1) П. 50, стр. 234. П. 53, стр. 247.

2) Письмо 55, стр. 261—262.

3) Тамъ же, стр. 262.

скаго святителя по вопросу о пастырскомъ служеніи. Теперь укажемъ важность отеческой литературы по вопросу о пастырскомъ служеніи какъ для пастырей Церкви, такъ и для кандидатовъ пастырства и затѣмъ—важность этой литературы въ виду печальныхъ явленій въ нашей церковной жизни.

(Окончаніе будетъ)

Слово въ день памяти Преосвященнаго Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго, 30 мая 1894 года.

Мы собрались нынѣ, православные слушатели, въ этотъ святой храмъ для того, чтобы торжественно почтить память усопшаго, здѣ почивающаго, святителя Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго. Память его свято хранится среди насъ: не пройдетъ дня, чтобы кто либо не совершилъ по немъ панихиды, не помолился у его гробницы; въ рѣдкой поминовенной запискѣ не встрѣтишь его имени: во всякомъ почти синодикѣ оно стоитъ на первомъ мѣстѣ;— но настоящей день, какъ день рожденія почившаго Архимастыря, есть день особеннаго, торжественнаго празднованія памяти его. Обычаемъ установлено въ день рожденія усопшихъ совершать по нихъ торжественное поминовеніе. Въ этотъ день, по просьбѣ родственниковъ и людей близкихъ къ умершимъ, обыкновенно совершается по представлявшихся заупокойная литургія, а послѣ нея панихида. Такъ почитается нами и память Преосвященнаго Иннокентія: сегодня въ день рожденія почившаго Святителя мы собрались почтить память его заупокойною литургіею и торжественною панихидою. Но обращаетъ при семъ на себя вниманіе то обстоятельство, что какъ обычное поминовеніе усопшаго Святителя, такъ и торжественное въ

сей день чествованіе памяти его, совершается въ городѣ нашемъ не родственниками или друзьями покойнаго, не знавшею его и видѣвшею его паствою, которою онъ управлялъ и которую направлялъ ко спасенію; но совершаетъ все это мы, потомки этой паствы,—люди, не видѣвшіе и не знавшіе усопшаго святителя Иннокентія. Какая же причина тому, что память святителя Иннокентія такъ свято чтится среди насъ, людей лично не знавшихъ и не видѣвшихъ почившаго?

Предки наши, правосл. слущ., передали намъ любовь, уваженіе и благоговѣніе къ почившему Святителю; они завѣщали намъ чтить здѣ почивающаго и молиться о немъ въ нашихъ грѣшныхъ молитвахъ, моля вмѣстѣ съ тѣмъ усопшаго Святителя ходатайствовать предъ Господомъ Богомъ за насъ грѣшныхъ. Эта переходящая отъ предковъ къ потомкамъ память о усопшемъ, эта любовь, благоговѣніе и уваженіе къ нему указываетъ, что святитель Иннокентій сподобился быть особеннымъ сосудомъ благодати Божіей, избраннымъ Божіимъ. Гласъ предковъ вѣщаетъ намъ, что почившій святитель Иннокентій былъ дѣйствительно, какъ по своей жизни, такъ и по своей дѣятельности, святителемъ особеннымъ, выдающимся. Вся жизнь и дѣятельность его посвящена была вѣжному и высокому дѣлу христіанскаго просвѣщенія. Будучи человѣкомъ глубоко ученымъ, онъ замѣчателенъ какъ даровитый наставникъ юношества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Онъ замѣчателенъ, кромѣ сего, какъ ревностный защитникъ православія отъ современныхъ ему заблужденій лжеименнаго разума, а какъ проповѣдникъ онъ отличался тѣмъ, что поученія его, при всей своей простотѣ, носили черты духовнаго помазанія. Какъ ревностный защитникъ православія противъ современныхъ заблужденій онъ даже претерпѣлъ гоненія и этимъ

страданіемъ за истину невольно напоминаетъ намъ собою говимыхъ за истинное ученіе знаменитыхъ отцевъ и учителей древней Церкви.

Но не этимъ только святитель Иннокентій стяжалъ себѣ право на нашу любовь и память. Въ вѣнцѣ его славы сіяла яркими радужными цвѣтами высоконравственная, полная любви и истинно-христіанскаго смиренія и терпѣнія благочестивая жизнь его. По отзывамъ современниковъ, онъ отличался глубокимъ смиреніемъ, считая себя преисполненнымъ всевозможныхъ недостатковъ, считая себя худшимъ изъ худшихъ. Онъ постоянно каялся во грѣхахъ своихъ и другимъ совѣтовалъ дѣлать то же. Строгость къ себѣ и снисходительность къ другимъ были отличительными чертами его отношенія къ ближнимъ. Будучи незлобивымъ, онъ забывалъ обиды и оскорбленія, наносимыя ему и всегда молился о своихъ недругахъ. Несмотря на свою болѣзненность, онъ часто отправлялъ богослуженіе, совершая божественную литургію не только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но и въ будни. Таковы главныя черты жизни и дѣятельности святителя Иннокентія. За свою высоконравственную жизнь, за свою дѣятельность, направленную къ просвѣщенію и спасенію душъ человѣческихъ, святитель Иннокентій пользовался у своихъ современниковъ, пользуется и у насъ, потомковъ ихъ, благоговѣйною памятью. Вотъ причина, почему мы, лично не знавшіе и не видѣвшіе его, почитаемъ память его какъ ежедневнымъ поминовеніемъ, такъ и торжественнымъ, въ особые дни, каковъ настоящій день, день рожденія почившаго.

Почитая память святителя Иннокентія молитвою, мы, правосл. слух., безъ сомнѣнія совершаемъ доброе дѣло, угодное Господу Богу и почившему. Но не въ одномъ только

этомъ должна выражаться наша любовь и наше почитаніе памяти святителя Иннокентія. Чтобы достойно почитать память его, мы должны, правосл. слушат., сочувствовать всему тому, чему онъ былъ особенно преданъ въ жизни своей. Мы выше сказали, что жизнь и дѣятельность святителя Иннокентія была посвящена важному и высокому дѣлу христіанскаго просвѣщенія. Этому-то дѣлу христіанскаго просвѣщенія должны быть преданы и мы, какъ по долгу христіанскому, такъ и изъ уваженія къ памяти почившаго Святителя. Это дѣло христіанскаго просвѣщенія можетъ выполнить каждый изъ насъ дѣятельнымъ участіемъ въ существующемъ въ Пензѣ Просвѣдительномъ Иннокентіевскомъ Братствѣ. Цѣль Братства—насаждать, утверждать и распространять истины вѣры православной среди заблуждающихъ. Къ таковымъ заблуждающимъ относятся въ Пензенской епархіи раскольники и сектанты. Кромѣ сего, въ предѣлахъ нашихъ живетъ не мало людей вовсе не вѣрующихъ въ Иисуса Христа. Два года тому назадъ съ симъ Братствомъ соединилось Управленіе, завѣдующее церковно-приходскими школами, цѣль которыхъ давать народу образованіе въ духѣ вѣры и благочестія.

Кромѣ участія въ дѣлахъ Иннокентіевскаго Просвѣдительнаго Братства, мы можемъ еще достойно почитать память Святителя подражаніемъ его высоконравственной жизни. Праведная жизнь его должна непрестанно предноситься предъ нами и служить образцомъ для подражанія. Его любовь, незлобіе, смиреніе да вселятся въ сердца наши и пусть достойный примѣръ жизни почившаго предносится въ нашемъ умѣ и сердцѣ.

Совершая молитвенное поминовеніе по усопшемъ Святителѣ, не престанемъ, православные слушатели, памятовать и о другихъ способахъ почитанія почившаго, принимая

дѣятельное участіе въ дѣлахъ Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства устнымъ и письменнымъ словомъ, познаніями своими, матеріальными средствами, силами и трудами своими. Да не пройдетъ безслѣдно для насъ и высоконравственная жизнь святителя Иннокентія, служа образцомъ для подражанія. Да не умалится среди насъ благоговѣйное почитаніе памяти его, но, возрастая отъ силы въ силу, да принесетъ оно добрые плоды въ распространеніи истиннаго просвѣщенія и въ усовершенствованіи нашей нравственной жизни. Аминь.

Свящ. Николай Лентовскій.

Епархіальныя женскія училища въ ихъ прошломъ и настоящемъ.

Съ 1893 года женскія епархіальныя училища начали праздновать свои пятидесятилѣтніе юбилеи. 22-го октября прошлаго года исполнилось 50 лѣтъ со времени открытія старѣйшаго изъ нихъ, — Царскосельскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. Празднество юбилея отличалось необыкновенной торжественностью. Въ немъ принимали участіе Августѣйшая покровительница училища — Благодетельнѣйшая Государыня Императрица съ Великою Княжною Ксеніей Александровной, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Палладій, епископы — Анастасій Воронежскій и Никандръ Нарвскій, съ архимандритами, протоіереями и другимъ духовенствомъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Товарищъ его В. К. Саблеръ, Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, Управляющій Военнымъ Министерствомъ генералъ-адъютантъ Обручевъ, сенаторъ Шульцъ, извѣстный любитель духовнаго

просвѣщенія тайный совѣтникъ Шиповъ-Шульцъ *), оберъ-гофмейстеръ Озеровъ, камергеръ Хрущовъ, множество другихъ высокопросвѣщенныхъ и высокопоставленныхъ лицъ обоюга пола, представители отъ разныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и учебныхъ заведеній Царскаго Села. Такая торжественность, помимо особыхъ условій возникновенія и положенія Царскосельскаго училища, объясняется, конечно, еще главнымъ образомъ тѣмъ, что въ лицѣ этого заведенія русское просвѣщенное общество, во главѣ съ Государыней Императрицей, праздновало полустолѣтній юбилей женскаго образованія въ духовномъ сословіи. Въ исторіи нашего русскаго просвѣщенія, а тѣмъ болѣе юнаго—женскаго пятьдесятъ лѣтъ являются значительнымъ періодомъ; за послѣднія 50 лѣтъ русское просвѣщеніе пережило не одну реформу, прошло нѣсколько стадій развитія и настолько двинулось впередъ, что каждое учебное заведеніе за этотъ періодъ можетъ дать богатый матеріалъ исторіку. То же самое можно сказать, конечно, и о женскихъ епархіальныхъ училищахъ, которыя дѣлали не менѣе другихъ учебныхъ заведеній одного съ ними уровня и за 50 лѣтъ своего существованія успѣли принести не малую пользу Церкви и государству. Епархіальныя училища тѣмъ большее обращаютъ на себя вниманіе, что, будучи узкосословнымъ учрежденіемъ и содержась исключительно на средства той или другой мѣстной епархіи, они до сихъ поръ оставались въ скромной неизвѣстности, были мало знакомы большей части нашей интеллигенціи. Газетная пресса и вообще періодическая печать, внимательно слѣдящая за разными проявленіями общественной жизни и не мало трактовавшая по вопросамъ воспитанія и образованія,

*) Сынъ первой начальницы Царскосельскаго училища Н. П. Шульцъ (урожденной Шиповой).

почти не касалась учебных заведений этого рода. Только въ послѣднее время, въ виду исполнившагося пятидесятилѣтія епархіальныхъ училищъ и особеннаго, — благосклоннаго вниманія къ нимъ правительства, появилось нѣсколько статей о нихъ не только въ духовныхъ, но и свѣтскихъ журналахъ. Вслѣдствіе всего этого мы надѣемся, что наступающій нашъ очеркъ будетъ вполне уместенъ на страницахъ провинціального духовнаго органа. Сначала мы изложили здѣсь историческую судьбу епархіальныхъ женскихъ училищъ, показали, въ краткихъ и общихъ чертахъ, какъ возникло и постепенно развивалось дѣло образованія дѣвицъ духовнаго званія, увеличиваясь въ количествѣ заведеній и совершенствуясь въ постановкѣ учебно воспитательной стороны; затѣмъ, мы постарались обрисовать по возможности всесторонне современное состояніе училищъ, указавъ, какимъ оно должно быть по начертаніямъ устава (1868 г.), и какія измѣненія и дополненія созданы практикой; въ заключеніи выяснены тѣ результаты, какихъ достигли эти заведенія въ теченіе пятидесятилѣтней своей дѣятельности.

При этомъ, напередъ просимъ извиненія у читателей, если нашъ очеркъ (и въ особенности первая, историческая его часть), за ограниченностью матеріала по данному предмету, будетъ имѣть нѣкоторыя неточности, невольныя погрѣшности и страдать замѣтной неполнотой. Все, что только можно было извлечь изъ имѣющагося у насъ подъ руками матеріала, здѣсь передано *).

*) При написаніи данной статьи въ нашемъ распоряженіи были слѣдующіе источники: 1) „Историческая записка о составѣ Кіевского женскаго училища духовнаго вѣдомства“ Гнѣвушева. Кіевъ 1890 г.; 2) „Московское Филаретовское епархіальное училище“; 3) „Тамбовское епархіальное женское училище за 30-лѣтіе“.

I.

Положеніе образованія женщины духовнаго сословія 50 лѣтъ назадъ. Открытіе Царскосельскаго училища. Заботы импер. Николая Павловича о женскихъ духовныхъ училищахъ. Открытіе таковыхъ училищъ въ другихъ городахъ. Характеръ ихъ воспитанія и образованія. Отношеніе къ нимъ духовенства. Вліяніе умственного движенія 60-хъ гг. на женское образованіе духовнаго сословія. Открытіе училищъ въ Западномъ краѣ.

Въ настоящее время еще не мало живыхъ свидѣтелей того, въ какомъ жалкомъ, безотрадномъ положеніи находилось образованіе женщинъ духовнаго званія пятьдесятъ лѣтъ назадъ. Если городское и особенно столичное духо-

Боголѣпова. 1891 г.; 4) „Епархіальныя женскія училища“ М. Краснова („Образованіе“ 1892, XII); 5) „Епархіальныя женскія училища за первое 50 лѣтіе ихъ существованія“ Д. Семенова („Русская школа“, IX—XII. 1893 г.); 6) „Пятидесятилѣтіе Царскосельскаго училища для дѣвицъ дух. званія“ (знаменательный юбилей) „Церк. Вѣстн.“ 1893 № 43. 7) „Царскосельское женское училище духовнаго вѣдомства“ (Церк. Вѣдом. 1893 г. № 41); 8) „Воспоминанія о Царскосельскомъ женскомъ церковномъ училищѣ конца перваго и начала втораго двадцатипятилѣтія жизни его“ Е. Д. (Церк. Вѣд. 1893 г. № 44), 9) „Празднованіе пятидесятилѣтія Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства“ („Церк. Вѣд.“ 1893 г. № 44); 10) „Современныя взгляды на бывшихъ воспитанницъ женскихъ епархіальныхъ училищъ“ А. Денницына (Тамб. Епарх. Вѣдом. 1894 г. № 4); 11) „Пензенское училище дѣвицъ духовнаго званія“ М. Сапердотова (Пенз. Епарх. Вѣд. 1885 г. №№ 14—18, 24); 12) „Записка о Пензенскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ“ (Пенз. Еп. Вѣд. 1885 г., № 22); 13) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1890 и 1891 гг.“ („Церк. Вѣд.“ 1894 № 4) и 1891—92 гг. (Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству. 1893 г. № 12-й); 14) 126 отчетовъ 34 епархіальныхъ женскихъ училищъ за различные годы (не ранѣе 1880 года; за 1891—92 учебный годъ отъ 26 училищъ, за 1892—93-й уч. годъ отъ 18 училищъ.

венство могло воспитывать своих дочерей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, то сельское, — крайне бѣдное и удаленное отъ центровъ просвѣщенія, принуждено было въ данномъ случаѣ ограничиваться домашнимъ воспитаніемъ; а послѣднее сводилось большею частію къ усвоенію практической премудрости хозяйства, т. е. рукодѣлія и кухоннаго искусства. Не мало было матерей, смотрѣвшихъ глазами Простаковой на грамоту, какъ на вещь не только излишнюю, но даже и вредную для дѣвушки. Бывали рѣдкія явленія, что иногда любознательной дѣвицѣ удавалось перенять что-нибудь изъ книжной премудрости отъ отца, — въ часы его досуга, или отъ братьевъ во время ихъ каникулярнаго пребыванія дома; да и въ такихъ случаяхъ дѣло не шло дальше умѣнья разбирать печатную грамоту и полуграмотно подписывать свою фамилію и имя. Правда, еще въ 30-хъ гг. настоящаго столѣтія сдѣланы были нѣкоторыя попытки къ образованію дочерей нашего духовенства. Свирѣпствовавшая въ это время холерная эпидемія вырвала не мало жертвъ и среди служителей Церкви; и, вотъ, при многихъ женскихъ обителяхъ стали возникать пріюты, имѣвшіе цѣлю дать воспитаніе дочерямъ изъ осиротѣлыхъ семействъ духовенства. Но, во-первыхъ, это были заведенія благотворительныя, открывавшія свои двери для ограниченнаго числа лишь сиротъ; во-вторыхъ, главное вниманіе въ нихъ было обращено на обученіе разнаго рода рукодѣліямъ; что же касается собственно образованія, то оно ограничивалось развитіемъ навыка къ чтенію церковно-славянскихъ книгъ и сообщеніемъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ закона Божія. При такомъ менѣе даже, чѣмъ скудномъ, образованіи, самый строй монастырской жизни слишкомъ мало подготовлялъ дѣвицъ къ тому, чтобы въ будущемъ онѣ явились полезными помощ-

ницами служителей алтаря и пастырей народных, — помощницами, которыя бы хорошо понимали высокія задачи и стремленія своихъ мужей, раздѣляли до нѣкоторой степени ихъ многосложныя обязанности въ дѣлѣ просвѣщенія темнаго люда, могли оказать супругамъ нравственную поддержку въ тяжелыя минуты жизни и, наконецъ, принять на себя заботы о воспитаніи собственныхъ дѣтей. Такимъ образомъ, семьѣ сельскаго священника — въ значительной ея части — приходилось попрежнему оставаться во мракѣ невѣжества, нисколько почти не отличаясь въ этомъ отношеніи отъ простолюдиновъ, среди которыхъ семья эта поставлена быть свѣточемъ. Первая помощь сельскому православному духовенству, въ такомъ его печальномъ, безотрадномъ состояніи, неожиданно пришла изъ Августѣйшей Семьи Царствующаго Дома. Великая Княжна Ольга Николаевна 20 мая 1843 г. поручила статсъ-секретарю Гофману передать г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода записку о желательности учрежденія въ г. Царскомъ Селѣ учебно-воспитательнаго заведенія для дочерей православнаго духовенства. Вотъ что говорилось въ запискѣ о необходимости и пользѣ подобнаго заведенія. „Большая часть нашихъ сельскихъ священниковъ вынуждается вступать въ бракъ почти тотчасъ по выходѣ изъ семинаріи, при чемъ, за неимѣніемъ имущественной собственности, поставляется въ необходимость избирать среди дѣвицъ своего сословія такую, которой приданое доставляетъ возможность пріобрѣсти домъ и обзавестись хозяйствомъ. Въ обѣихъ столицахъ многія изъ священническихъ дочерей получаютъ хорошее воспитаніе или въ общественныхъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или въ домѣ своихъ родителей; но въ другихъ мѣстахъ онѣ большею частію лишены образованія. Многіе сельскіе священники горько оплакиваютъ несчастіе

имѣть женъ, не получившихъ никакого воспитанія и образованія, не способныхъ быть ихъ подругами жизни и не могущихъ заняться воспитаніемъ собственныхъ дѣтей. Поэтому доставленіе дочерямъ священниковъ хорошаго воспитанія не только составитъ благополучіе ихъ собственныхъ семействъ, но будетъ значительно способствовать распространенію и улучшенію нравовъ въ тѣхъ сословіяхъ, на которыя священники обыкновенно имѣютъ большое вліяніе. Дочерямъ священниковъ не нужно того воспитанія, какое дается въ институтахъ, учрежденныхъ для дѣвицъ дворянскаго сословія. — Цѣль воспитанія должна заключаться въ томъ, чтобы приготовить истинныхъ христіанокъ, —лицъ, способныхъ доставить пріятное общество своимъ мужьямъ, помогать имъ въ содержаніи церкви въ приличномъ порядкѣ, готовить лѣкарства для больныхъ, заниматься воспитаніемъ собственныхъ дѣтей и содержать въ возможномъ порядкѣ свое домашнее хозяйство^{*)}. Далѣе въ запискѣ излагалась программа предполагаемаго трехкласснаго училища.

Въ скоромъ времени г. синодальный Оберъ-Прокуроръ графъ Протасовъ, узнавъ, что предположенія записки одобрены Августѣйшею Родительницею Великой Княжны, вошелъ по этому предмету съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору. Вполнѣ соглашаясь съ взглядами записки на необходимость, характеръ и цѣль воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, составитель доклада высказываетъ, кромѣ того, еще слѣдующія соображенія относительно вновь предпринимаемаго дѣла. „Ни одно изъ существующихъ женскихъ учебныхъ заведеній не можетъ служить образцомъ для воспитанія дѣвицъ духовнаго зва-

*) Церков. Вѣдом. 1893 г. № 41, 1472—73 стр.

нія, потому что назначеніе сихъ послѣднихъ—быть женами и матерями служителей Церкви—совершенно отлично отъ всѣхъ другихъ состояній и сопровождается обстоятельствами, неизвѣстными во всякомъ другомъ быту. Жены священниковъ должны стоять въ особыхъ отношеніяхъ къ нимъ и даже къ прихожанамъ ихъ и должны быть столь нравственны, что, по церковнымъ правиламъ, извѣстная степень худого поведенія жены священника разрушаетъ въ немъ священство. Твердость іерархическаго порядка и правила Церкви требуютъ, чтобы всѣ лица духовнаго званія, во всѣхъ личныхъ и семейныхъ отношеніяхъ, для соблюденія необходимаго единства въ духовномъ направленіи, не выходили изъ вѣдомства духовнаго. Правительство всегда столь убѣждено было въ сей истинѣ, что предоставило оному имѣть свою отдѣльную учебную часть, особые доходы и отчетность. На семъ основаніи нельзя отъ епархіальнаго надзора отдѣлить и воспитаніе священническихъ дочерей, которыя, при малѣйшей отъ онаго независимости, столь легко могутъ принимать впечатлѣнія, чуждыя духовному званію, и лишиться того духа смиренія и той безусловной покорности іерархической власти, въ коихъ онѣ должны пребывать всю жизнь; а слѣдствіемъ этого было бы непремѣнное охлажденіе къ настоящему ихъ предвазначенію, послѣ чего уже не многія бы изъ нихъ соглашались вступать въ бракъ съ лицами, обрекающими себя на служеніе алтарю. Того же единства требуетъ и образъ мыслей русскаго народа и самый навѣкъ народный. Въ противномъ случаѣ не только должно опасаться упрековъ со стороны раскольниковъ, неусыпно слѣдящихъ за всѣми измѣненіями въ быту духовнаго сословія, но и большая часть православныхъ прихожанъ простого, необразованнаго класса стала бы чуждаться пасты-

рей, имѣющихъ женъ съ воспитаніемъ, лишеннымъ строгаго духовнаго направленія“. Всѣ эти соображенія сводятся въ докладѣ къ тому заключенію, „что устройство воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, согласно съ истинными потребностями его, тогда только можетъ быть въполнѣ достигнуто, когда оно, пользуясь Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, будетъ совершаться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ главнаго духовнаго управленія и епархіальныхъ начальствъ“¹⁾. Сообразно съ такими взглядами выработаны были программы преподаванія и уставъ Царскосельскаго училища; какъ программы эти, такъ и уставъ должны были (если въ теченіе двухлѣтняго примѣненія ихъ окажутся удобными) послужить образцомъ и нормою для другихъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеній, „уже существующихъ или имѣющихъ впредь учредиться, дабы все духовное женское образованіе совершалось нераздѣльно въ единомъ духѣ, согласно съ уставами православной Церкви и съ настоящими потребностями духовнаго званія“²⁾. Докладъ Оберъ-Прокурора и уставъ съ программами удостоились собственноручнаго утвержденія Императора Николая. 18 августа того же 1843 года послѣдовалъ на имя Святѣйшаго Синода Высочайшій указъ объ открытіи Царскосельскаго училища, которому положено было состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и подъ главнымъ попечительствомъ Великой Княжны Ольги Николаевны. Фактически училище открыто было 22 октября того же года, при чемъ на открытіи присутствовалъ самъ Государь съ своей Августѣйшей Семейей. Принятое подъ Высочай-

¹⁾ Тамъ же, 1474 стр.

²⁾ Тамъ же, 1476.

шее покровительство и попеченіе, зведеніе это не поминально только пользовалось такими рѣдкими выпавшими на его долю преимуществами. Съ самыхъ первыхъ же дней существованія Царскосельскаго училища Высочайшія особы внимательно слѣдили за его судьбой, дѣятельно заботились объ его улучшеніи, осыпали его своими щедрыми милостями. Въ „Воспоминавіяхъ о Царскосельскомъ училищѣ“, помѣщенныхъ на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ (1893 г. № 44), сообщается, что не только попечительница Училища—Великая Княжна, но и другіе члены Августѣйшей Семьи часто бывали въ стѣнахъ этого заведенія; воспитанницы играли съ Царскими дѣтьми, какъ съ равными, нерѣдко сами были приглашаемы ко Двору, гдѣ встрѣчали сердечный пріемъ и видѣли по отношенію къ себѣ чисто родственную ласку. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что идея, зародившаяся въ сердцѣ юной Княжны, раздѣлялась и другими членами Царской Семьи, ясно сознававшими великое значеніе того дѣла, которое было начато открытіемъ даннаго заведенія. И, дѣйствительно, Монаршее вниманіе и сочувствіе проявилось не въ отношеніи только къ Царскосельскому училищу, которое по самому своему возникновенію было близко Царской Семьѣ, но вообще къ развитію и распространенію этого типа учебныхъ заведеній во всѣхъ предѣлахъ нашего обширнаго отечества. Императоръ Николай Павловичъ, этотъ Монархъ необычайно свѣтлаго и проницательнаго ума, сразу оцѣнилъ, какую громадную пользу можетъ принести Церкви и государству образованіе дѣвиць духовнаго званія, внимательно слѣдилъ за развитіемъ этого дѣла, лично старался ему содѣйствовать. Въ 1847 году генераль-губернаторъ Восточной Сибири Рунертъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Государю Императору о дозволеніи дочерямъ сибирскаго

духовенства поступать въ дѣвичій институтъ Восточной Сибири (въ г. Иркутскѣ), наряду съ дочерями дворянъ и чиновниковъ. Его Величество изволилъ собственноручно написать на докладѣ слѣдующую резолюцію: „На первый разъ согласенъ, но полезнѣе было бы учредить для нихъ особую школу на подобіе Царскосельской“¹⁾. Затѣмъ, въ 1850 г., по поводу завѣщанныхъ графиней Орловой Чесменской суммъ, Государь Николай Павловичъ выразился слѣдующимъ образомъ: „Считаю гораздо полезнѣе всѣ свободныя сто тысячъ рублей назначить на женскія училища духовнаго вѣдомства, но не при монастыряхъ, а по образцу Царскосельскаго, ибо они должны готовить дѣвицъ для свѣтской жизни, а не для затворнической“²⁾. Такое сочувствіе и вниманіе Монарха къ дѣлу образованія дѣвицъ духовенства, конечно, не могло остаться безъ вліянія на его (дѣла образованія) развитіе. Мало по-малу стали возникать въ разныхъ концахъ Россійской Имперіи одно за другимъ женскія духовныя училища. Такъ, вскорѣ послѣ Царскосельскаго появилось училище въ Солигаличѣ, Костромской губерніи, въ 1846 г. открыты были Ярославское и Пензенское, въ 1853 г.—Казанское, въ 1854—Иркутское. Такъ какъ программы и уставъ Царскосельскаго училища должны были, какъ мы упоминали выше, послужить нормою для другихъ училищъ этого рода, то всѣ они, стало быть, организовались по одному общему плану, дѣло воспитанія и обученія въ нихъ примѣнялось къ однимъ и тѣмъ же правиламъ и требованіямъ. „Цѣль учрежденія“ такихъ училищъ, сказано въ Высочайше

1) Моск. Филарет. женск. епарх. училище.

2) Гнѣвушевъ. „Историческая записка о составѣ Кіевск. женскаго училища духов. вѣдомства“.

утвержденномъ уставѣ, „состоить въ томъ, чтобы дѣвицамъ духовнаго званія давать воспитаніе, вполне соответствующее ихъ двойному назначенію: а) быть достойными супругами служителей алтаря Господня, на коихъ лежитъ священная обязанность назиданія прихожанъ въ вѣрѣ и правственности и кои по сему должны отличаться примѣрно благочестивою жизнію; б) быть попечительными матерями, которыя возвращали бы дѣтей своихъ въ правилахъ благочестія и добродѣтели, умѣли бы развивать въ нихъ способности и сообщать имъ всѣ нужныя первоначальныя познанія, и могли бы готовить сыновей ко вступленію въ училища и наблюдать за полезнымъ употребленіемъ ими вакантнаго времени“¹⁾. Соответственно этому, „главнѣйшая забота училищнаго начальства должна состоять въ томъ, чтобы укоренять въ учащихъ чистое православное ученіе и христіанское благонравіе, духъ кротости, подчиненности, благотворительности, любовь къ порядку, и готовить ихъ къ будущему ихъ состоянію преимущественно въ простомъ сельскомъ быту“²⁾. Во всѣхъ училищахъ было 3 класса, по два года въ каждомъ, такъ что весь курсъ обученія былъ шестилѣтній. Обученіе на первыхъ порахъ велось въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Сообразно намѣченному въ уставѣ цѣлямъ, положено преподавать лишь тѣ предметы, изученіе коихъ необходимо „для благочестивой жизни въ предѣлахъ семейственныхъ обязанностей“. Такими предметами, входящими въ составъ программы, были: 1) законъ Божій:—краткій катихизисъ, священная исторія ветхаго и новаго завета; 2) чтеніе на русскомъ и славянскомъ языкахъ и краткая грамматика; 3) ариѳ-

¹⁾ Церковн. Вѣд. 1893 г. № 41, 1475.

²⁾ Тамъ же.

метика до тройного правила включительно и счисленіе на счетахъ; 4) гражданская исторія и географія въ краткомъ видѣ; 5) чистописаніе и рисованіе, сколько сіе послѣднее нужно для правильнаго составленія узоровъ шитья; 6) церковное пѣніе и 7) руководѣіе въ возможно обширномъ объемѣ. Сверхъ сего, на училищное начальство возлагалась обязанность: а) приучать воспитанницъ къ опытному домашнему хозяйству во всѣхъ его видахъ и къ веденію нужныхъ счетовъ, для чего рекомендовалось устройство при училищѣ сада съ огородомъ, скотнаго и птичьяго дворовъ, и б) сообщать старшимъ воспитанницамъ понятія объ уходѣ за дѣтьми и физическомъ ихъ воспитаніи, объ уходѣ за больными и объ употребленіи и свойствѣ лѣкарственныхъ растений, находящихся въ стечествѣ. Но на первыхъ порахъ дѣло обученія—даже въ такихъ не широкихъ размѣрахъ—велось далеко не всегда правильно и гораздо уже начертанной программы. Конечно, въ такихъ училищахъ, какъ Царскосельское, сначала же учебному дѣлу можно было дать правильную постановку: оно и съ матеріальной и съ другихъ сторонъ поставлено было въ особенныя, благоприятныя условія. На его ежегодное содержаніе изъ суммъ Св. Синода отпускалось 10,169 р., а съ 1851 года—19,314 р.; кромѣ того, Великая Княжна изъ собственныхъ средствъ пожертвовала училищу капиталъ въ 15,000 рублей *). Близость столицы давала возможность имѣть хорошихъ учителей, въ числѣ каковыхъ, сообщается въ вышеупомянутыхъ нами „Воспоминаніяхъ“, состоялъ даже заслуженный профессоръ С.-Петербургской академіи К. И. Лучицкій. Совершенно въ иномъ положеніи находились почти всѣ провинціальныя училища, которыя стали воз-

*) Тамъ же.

никать въ силу указа Св. Синода 1846 года; въ нихъ обученіе не шло дальше нынѣшнихъ начальныхъ школъ, и программамъ синодскимъ здѣсь суждено было ждать лучшаго будущаго. Главною причиною такого явленія была крайняя скудость матеріальныхъ средствъ. Большинство учителей въ этихъ училищахъ преподавали даромъ; вслѣдствіе этого одни изъ нихъ были людьми мало подготовленными къ дѣлу преподаванія, другіе, поглощенные занятіями въ иныхъ заведеніяхъ, посвящали училищу часы досуга и часто манкировали уроками. Большая часть времени оставалась на „опытное обученіе рукодѣлю и домашнему хозяйству“. Но и тутъ опять-таки чисто денежныя расчеты не позволяли вести дѣло систематически; не на что было заводить при училищѣ рекомендуемыя садъ съ огородомъ, скотнымъ и птичьимъ дворами; средствъ едва хватало на самое скромное содержаніе воспитанницъ. Поэтому-то пріученіе къ хозяйству и сводилось въ большинствѣ случаевъ къ тому, что воспитанницы исполняли разныя работы по дому: мыли полы, стирали бѣлье, готовили кушанье, подметали комнаты и проч. Знакомство съ уходомъ за дѣтми и основами медицины, само собой попятно, оставалось также лишь неосуществимымъ желаніемъ. Вслѣдствіе этого, большинство вновь открывавшихся училищъ почти ничѣмъ не отличалось отъ пріютовъ 30-хъ гг., нося только другое названіе *); тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ, возникая при монастыряхъ, сохраняли строй и порядокъ жизни послѣднихъ. Для иллюстраціи мы позволимъ себѣ привести въ данномъ случаѣ небольшую страничку изъ исторіи

*) Названіе „пріютовъ“ такъ сильно укоренилось въ обществѣ за женскими духовными училищами, что долго оставалось за ними и послѣ реформа 1868 г., когда имъ дано было опять новое наименованіе.

Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища. Открытое Преосвященнымъ Амвросіемъ II при Пензенскомъ Троицкомъ монастырѣ, училище назначалось для того, „чтобы призрѣть безпомощныхъ и сирыхъ дѣвицъ духовнаго званія и дать имъ образованіе“. Поэтому сюда и принимались первоначально только дѣвицы—сироты, изъ коихъ нѣкоторыя оставались здѣсь даже и по окончаніи курса ученія, впредь „до выдачи ихъ въ замужество, при содѣйствіи имъ въ этомъ епархіальнаго начальства“. Обученіе и воспитаніе въ училищѣ возложено было на грамотныхъ и опытныхъ сестеръ обители, по избранію настоятельницы монастыря, которая была въ своемъ родѣ начальницей училища. Сестры учили, какъ умѣли, сообщая тотъ небольшой запасъ элементарныхъ свѣдѣній, который имѣлся въ ихъ распоряженіи: начинали онѣ съ букваря, потомъ переходили къ Часослову и Псалтири, учили чистописанію, церковному пѣнію и заканчивали обученіе священной исторіей и краткимъ ватихизисомъ (по „Начаткамъ христіанскаго ученія“ преосвященнаго Филарета). Впослѣдствіи (съ 1851 года) объемъ программы былъ нѣсколько расширенъ; къ прежнимъ предметамъ прибавлены: географія, преимущественно російская, русская гражданская исторія и даже медицина или, какъ она офиціально именовалась, „познаніе болѣзней и подаваніе начальнаго пособія при таковыхъ болѣзняхъ“ *). Но дѣло отъ такого расширенія программы, кажется, весьма мало измѣнилось къ лучшему. Къ прежнимъ „опытнымъ сестрамъ“ въ учителя рѣшено было прибавить только одного изъ монастырскихъ священниковъ, „болѣе способнаго“; на послѣдняго возлагалось, за-

*) Учебникомъ былъ назначенъ „Краткій общенародный учебникъ“, изданный въ царствованіе имп. Екатерины.

исключеніемъ чтенія и пѣнія, преподаваніе всѣхъ прочихъ предметовъ *). Предоставляемъ судить, могло ли одно лицо успѣшно вести такое сложное дѣло; недаромъ на выпускномъ экзаменѣ 1857 г. Преосвященный Пензенскій Варлаамъ нашель, что „только три дѣвицы (изъ девяти) отвѣчали достаточно, прочія же малодостаточно“. Дѣлу обученія не мало вредило и то обстоятельство, что не было назначено опредѣленнаго времени, которое бы всецѣло и регулярно посвящалось занятіямъ съ ученицами. Очевидно, сестры обители занимались въ часы, когда онѣ свободны были отъ исполненія правилъ и обязанностей монастырской жизни. Только съ 1851 указаны были 4 дня въ недѣлѣ для занятій; но были ли назначены опредѣленные часы, неизвѣстно. Что касается внѣшней стороны жизни воспитанницъ, той обстановки, въ которой проходили годы ихъ обученія, то въ этомъ отношеніи училище представляло въ первое свое десятилѣтіе крайне печальную, безотрадную картину. Изъ своихъ обширныхъ помѣщій Пензенскій женскій монастырь отвелъ подъ училище только двѣ тѣсныхъ кельи, гдѣ воспитанницы и занимались и постоянно жили. За неимѣніемъ кроватей (да ихъ негдѣ было и поставить) и постельныхъ принадлежностей, спали „въ повалку“ на голомъ полу или подостлавъ снятое съ себя платье. Въ пищѣ онѣ всецѣло подчинены были строгому иноческому уставу. Кромѣ того, вѣроятно, въ видахъ „опытнаго обученія хозяйству“, на дѣтей возлагались „черныя“, трудныя работы, какъ-то: мытье половъ, стирка грязнаго бѣлья и т. п. Такія условія, конечно, должны

*) Впослѣдствіи, съ 1860 г. и чуть не до самаго преобразованія училища въ 1872 г, преподаваніе всѣхъ предметовъ въ Пензенскомъ училищѣ безмездно велось двумя священниками и однимъ діакономъ.

были болѣзненно отзываться на молодыхъ, неокрѣпшихъ организмахъ; по донесенію самой настоятельницы монастыря архипастырю, воспитанницы „часто бывали нездоровы, страдали наружной сыпью и не были свободны отъ разной нечести“. Корень ученія для этихъ воспитанницъ, дѣйстви- тельно, былъ очень горекъ, да и плоды его для многихъ были не особенно сладки. Если не удавалось выйти за-мужъ, то полученное образованіе давало сиротѣ плохія средства для того, чтобы заработать себѣ кусокъ хлѣба. Въ монастырѣ же оставлялись, по усмотрѣнію начальства, только нѣкоторыя изъ совершенно круглыхъ сиротъ ¹⁾.

Таково же приблизительно было положеніе обученія и воспитанія въ большинствѣ другихъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Слѣдовательно, на первыхъ порахъ училища эти далеко не оправдали тѣхъ надеждъ, какія на нихъ возлагались при ихъ возникновеніи, не давали того образованія, которое потребно будущей женѣ священника, чтобы вполне быть помощницей послѣдняго въ его домашней жизни и общественной дѣятельности. Въротно, вслѣдствіе отсутствія правильности въ постановкѣ учебнаго дѣла и вообще крайне непригляднаго положенія первоначальныхъ женскихъ училищъ, само духовенство не особенно сочувственно и довѣрчиво относилось къ нимъ. Хотя эти заведенія вскорѣ всѣ ²⁾ стали открывать свои двери и не сиротамъ и при этомъ за довольно скромную плату ³⁾, родители предпочитали ограничиваться

¹⁾ См. №№ 14—16, 24 Пенз. Епарх. Вѣд. за 1885 г., статья Сацердотова. „Пензенское училище дѣвицъ духовнаго званія“.

²⁾ Въ Пензенскомъ училищѣ съ 1851 г.

³⁾ За полное содержаніе пансіонерки Пенз. училище назначило 35 р., а безъ одежды—19 руб.

однимъ домашнимъ воспитаніемъ, т.-е. въ большинствѣ случаевъ попрежнему оставлять дочерей безъ всякаго образованія. А при такомъ отношеніи духовенства не могло, конечно, успѣшно развиваться начатое въ его средѣ женское образованіе. Поэтому, для распространенія послѣдняго, нѣкоторые архипастыри прибѣгали къ строгимъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. Такъ, Пензенскій Преосвященный Амвросій, чтобы побудить духовенство къ образованію своихъ дочерей, сдѣлалъ слѣдующее предписаніе: „поставить (на видъ) всему духовенству епархіи, что, обучая дѣтей мужескаго пола, должно обучать и дѣтей женскаго пола чтенію, письму, самому краткому катихизису и св. исторіи, а буде можно—и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики ¹⁾, объявляя при этомъ, что воспитанникамъ семинаріи, имѣющимъ поступить во священника или діакона, не иначе я буду дозволять жениться, какъ только на грамотныхъ невѣстахъ. Благодѣйнымъ велѣть въ клировыхъ вѣдомостяхъ отмѣчать—кто и чему будетъ выученъ изъ нихъ“ ²⁾. Его преемникъ, епископъ Варлаамъ, чтобы хоть немного усилить скудныя средства училища, а чрезъ это улучшить и его внѣшнее благосостояніе, издалъ слѣдующее распоряженіе: „Какъ для училища нѣтъ ни дома, ни постелей, ни кроватей и всего другого, потребнаго для всѣхъ частей, то учинить: немедля пригласить всѣхъ священно-церковно-служителей къ добровольнымъ пожертвованіямъ—единовременнымъ, собственно на выстройку училищнаго дома и прочаго потребнаго для онаго, и всегдашнимъ, т.-е. ежегоднымъ: протоіереямъ жертвовать ежегодно хотя

¹⁾ Курсъ программы основаннаго имъ училища.

²⁾ См. Пенз. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 24, стр. 11.

3 коп. съ рубля изъ доходовъ или будущаго жалованья ¹⁾, священникамъ—по 2, діаконамъ—1½ и причетникамъ 1 коп.“ ²⁾. А замѣститель епископа Варлаама, Преосвященный Антоній I, строго слѣдя за сборомъ этихъ пожертвованій, пользовался вмѣстѣ съ тѣмъ каждымъ удобнымъ для того случаемъ: просилъ ли кто о перемѣщеніи въ лучшій приходъ, о производствѣ въ санъ діакона или священника, являлся ли за полученіемъ назначенной награды—набедренника, скуфьи и проч.,—во всѣхъ такихъ случаяхъ требовалось подписать ту или другую сумму на училище ³⁾. —Тѣмъ не менѣе училища мало пользовались популярностью среди духовенства и весьма медленно увеличивались въ количествѣ. Нѣкоторыя же изъ появившихся во исполненіе указа Св. Синода 1846 г., за недостаткомъ средствъ и малочисленностью учащихся, даже были совсѣмъ закрыты. Таково было положеніе вещей до начала 60-хъ годовъ. Наступила эпоха реформъ,—время всеобщаго оживленія, выдающагося умственнаго движенія. Наряду съ цѣлымъ рядомъ животрепещущихъ вопросовъ поднятъ былъ вопросъ и о женскомъ образованіи на новыхъ началахъ. 5-го марта 1857 года Государь Императоръ Александръ II утвердилъ проектъ объ учрежденіи во всѣхъ губернскихъ и большихъ уѣздныхъ городахъ женскихъ училищъ (переименованныхъ потомъ въ гимназіи) для дѣвицъ всѣхъ сословій безъ различія. Въ основѣ этой реформы лежалъ девизъ: „школа учить лучше, чѣмъ семья, а семья воспитываетъ

¹⁾ Въ 1855 году, когда состоялось это распоряженіе, Пензенское духовенство ожидало жалованье, каковое и положено ему было въ 1857 году (см. Пенз. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 14, стр. 7).

²⁾ Пенз. Епарх. Вѣдом. № 14.

³⁾ Пенз. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 18.

несравненно лучше, чѣмъ школа“; общественное школьное образованіе должно было здѣсь объединиться съ семейнымъ воспитаніемъ. Реформа имѣла блестящій успѣхъ; не прошло и 10 лѣтъ, какъ во всѣхъ губернскихъ городахъ появились гимназіи, въ уѣздныхъ—прогимназіи или трехклассныя училища. Волна всеобщаго оживленія и реформаторскаго движенія въ дѣлѣ женскаго воспитанія и образованія не могла не захватить и духовнаго сословія, искони бывшаго ревнителемъ просвѣщенія. Хотя женскія гимназіи и назначались для всѣхъ сословія, но эти заведенія по характеру своего образованія и цѣлямъ, которыя ими преслѣдуются, не могли вполне воспитывать изъ дочерей духовенства будущихъ женъ и матерей служителей алтаря. Потребны были для сего особыя училища. Нужно было, съ одной стороны, позаботиться объ улучшеніи существующихъ училищъ, поднятіи въ нихъ образованія до уровня вновь учрежденныхъ гимназій, съ другой—приложить всѣ старанія къ возможно большому распространенію таковыхъ училищъ. Всѣ ясно сознавали пользу и необходимость этого. Выразителями общественнаго мнѣнія въ данномъ случаѣ явились образованнѣйшіе наши іерархи. Такъ, преосвященный Наѳанайлъ, епископъ Архангельскій, въ въ 1861 году писалъ въ Св. Синодъ слѣдующее: „Обращая вниманіе на главныя условія семейной жизни сельскаго духовенства, на его уединенное положеніе въ краю дикомъ, обихенномъ природою и малонаселенномъ, и на современныя требованія отъ дѣятельности церковныхъ пастырей, нельзя не чувствовать настоятельной и неотложной нужды въ доставленіи образованія дѣвицамъ духовнаго званія. Образованіе сблизило бы ихъ на почвѣ нравственнаго развитія съ окончившими курсъ воспитанниками семинаріи, съ которыми онѣ вступаютъ въ бракъ, и много

содѣйствовало бы ихъ семейному счастью. А этого трудно ожидать при значительномъ неравенствѣ въ образованіи супруговъ и при той разности умственныхъ и нравственныхъ ихъ понятій, которая нынѣ встрѣчается исключительно въ духовномъ сословіи“. Выяснивши, затѣмъ, значеніе надлежащаго образованія дѣвицъ для семейнаго быта духовенства и для успѣха самаго пастырскаго служенія, направленнаго на изведеніе народной массы изъ тьмы невѣжества, пороковъ и дебрей росколя, мудрый архипастырь въ заключеніи говоритъ о благодѣтельномъ значеніи такого образованія для сиротъ. „Круглыя сироты остаются часто безъ всякаго даже домашняго воспитанія и, по крайней ограниченности пособія изъ духовнаго попечительства, бываютъ вынуждены итти въ услуженіе къ крестьянамъ, или вступать въ замужество съ крестьянами. Доставленіе этимъ несчастнымъ образованія въ училищѣ, обученіе ихъ наукамъ и полезному руководѣлію будетъ для нихъ дѣломъ высшей христіанской любви; оно спасетъ ихъ отъ нравственнаго униженія, сохранитъ ихъ нравственность отъ соблазна и дастъ имъ возможность добывать себѣ честное пропитаніе благороднымъ и полезнымъ трудомъ“ *).

А знаменитый іерархъ російской Церкви, Московскій митрополитъ Филаретъ ясно опредѣлилъ характеръ и направленіе воспитанія въ этихъ училищахъ. „Воспитаніе, писалъ онъ, должно быть направлено къ тому, чтобы дать дѣвицамъ религіозно-нравственное и хозяйственное образованіе, но не уклонять ихъ отъ простоты жизни, свойственной имъ по рожденію и на-

*) См. Русская Школа, 1893, V. Такимъ образомъ, имѣвшія открыться училища, въ отличіе отъ прежнихъ, должны были дать такое образованіе, которое не только дѣлало бы ихъ полезными помощницами пастырей Церкви, но и обезпечивало бы имъ и самостоятельное существованіе.

значенію. Посему и надзирательницы должны быть изъ духовнаго званія и преимущественно—вдовы. Симвъ распоряженіемъ достигается двоякая цѣль: и сами сіи вдовы, какъ безпомощныя, получаютъ призрѣніе, и, по дознанной честности и способности ихъ, служатъ воспитанію дѣвиць. При помѣщеніи заведенія должна быть церковь; прочее все, изъ бережливости, должно быть просто, кромѣ самаго необходимаго приспособленія къ потребностямъ заведенія. Воспитываемыя дѣвицы живутъ въ малыхъ комнатахъ и непросторно... Это—сообразно съ положеніемъ воспитываемыхъ, которыя пришли сюда изъ тѣсныхъ и скудныхъ жилищъ и въ такія же, повсей вѣроятности, должны возвратиться. Блистательныя жилища во время школьнаго воспитанія сдѣлали бы для нихъ неприятными будущія ихъ жилища, простыя и скудныя“. Достоинъ вниманія и мнѣніе преосв. Филарета о благахъ за успѣхи дѣвиць. „Немного было бы пользы, если бы дѣвиць только мучили ежедневно страхъ осуждающей цыфры и честолюбіе достигнуть ободряющей цыфры. Это могло бы вести къ лицемѣрному желанію казаться прилежными и благонравными, а не быть таковыми внутренно и дѣйствительно“ *).

Правительство не замедлило позаботиться объ удовлетвореніи этой настоятельной потребности духовенства. По распоряженію Высшей власти стали возникать новыя училища съ расширенной учебной программой, приближенно къ гимназической. При этомъ ассигнованы были суммы на содержаніе такихъ училищъ. Первое счастье въ этомъ случаѣ выпало на долю Западнаго края. Въ 1861 г. открыты были училища Виленское и Кіевское, въ 1863 г. Могилевское, въ 1864 г.—Полоцкое, въ г. Витебскѣ,

*) Тамъ же.

Паричское, въ м. Паричахъ Минской губ., Волынское, въ г. Житомирѣ, Подольское и Минское. Преимущество, оказанное западнымъ епархіямъ, объясняется въ данномъ случаѣ исключительными условіями, въ какихъ находился этотъ край, и вытекающими отсюда особыми политическими соображеніями. Если свѣтскія женскія учебныя заведенія въ другихъ мѣстахъ Россіи, давая надлежащее образованіе, не могли, какъ мы замѣтили выше, готовить и воспитывать женъ православнаго духовенства, то таковыя же заведенія Западнаго края, приносили прямо одинъ только вредъ. Содержимыя почти исключительно лицами неправославнаго вѣроисповѣданія и нерусскаго происхожденія, они развивали въ своихъ воспитанницахъ понятія и взгляды, отзывавшіеся губительно и на семейномъ бытѣ духовенства, и на самой пастырской дѣятельности священниковъ. Такое мнѣніе было выражено въ 1863 г. во всеподаннѣйшемъ докладѣ предложеній, выработанныхъ въ западномъ комитетѣ относительно открытія училищъ для дочерей духовенства въ Западномъ краѣ. И дѣйствительно, въ эту эпоху духовному сословію Западнаго края наряду съ другими классами общества грозила серьезная опасность ополяченія. Дѣвицы, порученныя въ воспитаніи лицамъ польскаго происхожденія, съ теченіемъ времени пріобрѣтали превратныя воззрѣнія на самую дорогіе для русскаго православнаго человѣка предметы: вѣру, языкъ, обычаи и усвоили пренебрежительное отношеніе къ строю, характеру жизни родителей и даже къ самому духовному сану. Все это вносило разладъ въ семью православнаго священника, сближая домъ его, чрезъ женскій элементъ, съ домою польскихъ пановъ; а это роняло авторитетъ пастыря въ глазахъ духовныхъ чадъ и уменьшало, если окончательно не уничтожало его вліяніе

на нихъ. Вотъ чѣмъ вызвано было скорѣйшее учрежденіе въ Западномъ краѣ женскихъ духовныхъ училищъ. Они должны были сослужить великую службу Церкви и отечеству въ дѣлѣ охраненія края отъ ополяченія и окатоличенія. Какъ увидимъ ниже, училища эти вполнѣ оправдали возлагаемыя на нихъ надежды правительства и истинно-русской части образованнаго общества Западнаго края.— Одновременно съ этими правительственными (если можно такъ назвать ихъ) училищами возникали женскія духовныя училища и въ разныхъ другихъ епархіяхъ. Такъ, въ 1861 году открыто было Харьковское училище, въ 1864 г. —С.-Петербургское Исидоровское и Кишиневское, въ 1865 —Владимірское, Таврическое, Черниговское, въ 1866 г.—Екатеринославское. Открываясь и существуя на мѣстныхъ средства духовенства той или другой епархіи, эти училища стали извѣстны подъ именемъ „епархіальныхъ женскихъ училищъ“, каковое названіе вскорѣ было усвоено всеѣмъ учебнымъ заведеніямъ этого типа. Сообразно запросамъ времени, вновь появившіяся училища не могли уже удовлетворяться прежними крайне элементарными программами и весьма краткими курсами. Нуженъ былъ новый уставъ, который бы, удовлетворяя новымъ требованіямъ и взглядамъ, создалъ новую организацію женскихъ духовныхъ училищъ, предъявилъ по отношенію къ учебно-воспитательному дѣлу болѣе широкія требованія. Такой уставъ Высочайше утвержденъ былъ 20 сентября 1868 года. Съ изданія этого устава и старыя женскія училища стали преобразовываться.

А. Троицкій.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отбытіе Его Преосвященства изъ Пензы, для обозрѣнія церквей.—Магистерскій диспутъ въ Казанской Дух. академіи.—Поднесеніе наперснаго креста свящ. І. Кронтовскому.—Освященіе и открытіе Всѣхсвятской г. Пензы ц.-пр. школы.—Ревизія ц.-пр. школъ.—Медали для учительницъ.—Сборъ на постройку храма у подножія Балканъ.—Распространеніе книгъ и предметовъ религіозно-нравственнаго содержанія.—Даръ въ церковно-археологическій музей.—Церковно-археологическое общество при С.-Петербургской Дух. академіи.—Почетительство Императрицы Маріи Александровны о слѣдствъ.

Въ среду, 1 іюня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павель, епископъ Пензенскій и Саранскій выѣхалъ изъ Пензы, для обозрѣнія церквей. Заранѣе известнаго маршрута сего обозрѣнія не было. Владыка поѣхалъ безъ свиты, за исключеніемъ діакона, иподіакона и регента. 15 іюня Его Преосвященство благополучно возвратился въ Пензу.

— 29-го мая, въ актовомъ залѣ Казанской Дух. академіи состоялся магистерскій диспутъ. Защищалъ свое магистерское сочиненіе „Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II-го вѣка“ учитель двухклассной Русско-Качимской школы П. Мироносицкій, бывшій воспитанникъ Пензенской Дух. семинаріи. Оппоненты признали сочиненіе г. Мироносицкаго очень цѣннымъ вкладомъ въ науку патрологіи и автора вполне заслуживающимъ искомой степени. Совѣтъ Академіи согласился съ мнѣніемъ оппонентовъ и рѣшилъ ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи г. Мироносицкаго въ степени магистра богословія.

— Того же числа, въ воскресенье, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, прихожане Духосошественской церкви г. Пензы поднесли наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, священнику своему І. Н. Кронтовскому по случаю двадцатипятилѣтія служенія его въ Духосошественскомъ храмѣ. Прихожане привѣтство-

вали о. Кронтовскаго адресомъ, въ коемъ указаны его заслуги для церкви и прихода. Достопочтенный пастырь благодарилъ своихъ пасомыхъ за столь доброе и сердечное отношеніе къ нему.

— 12-го іюня освящено новое зданіе церковно-приходской школы при церкви Всѣхъ святыхъ въ г. Пензѣ и съ этого дня школа считается открытою. День открытія всѣхсвятской школы совпалъ съ днемъ 10-лѣтія церковно-приходскихъ школъ, со времени Высочайше утвержденныхъ правилъ о нихъ. Так. обр. она является первою въ наступающее 10-ти лѣтіе жизни школъ церковныхъ. При торжествѣ освященія и открытія школы присутствовали представители городского управленія, нѣкоторые члены Епарх. Учил. Совѣта и многіе изъ горожанъ. Школа представляетъ собою прекрасное зданіе въ 20 арш. длины и 12 ширины; при школѣ имѣется квартира для учителя. Школьное зданіе поставлено на отпущенной городомъ землѣ. Желающихъ обучаться въ этой школѣ записалось свыше 80 учениковъ. Это уже свидѣтельствуетъ, что школа и умѣстна и благовременна. Всѣ хлопоты по устройству школы принялъ на себя свящ. І. Любимовъ.

— По газетнымъ извѣстіямъ, въ непродолжительномъ времени отъ Св. Синода будетъ командирована специальная коммиссія, на которую предположено возложить ревизію церковно-приходскихъ школъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

— Вслѣдствіе возбужденнаго учебнымъ вѣдомствомъ ходатайства о награжденіи одной изъ учительницъ медалью для ношенія на груди, комитетъ министровъ, принимая во вниманіе, что отправленіе лицами женскаго пола обязанностей учительницъ начальныхъ учебныхъ заведеній, въ особенности тѣхъ, которыя находятся внѣ городовъ, сопряжено съ большими трудностями и большими матеріальными лишеніями, — призналъ справедливымъ допустить испрошеніе

имъ въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, медалей, установленныхъ закономъ за труды по народному образованію.

— Изъ отчета за 1893 годъ Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ видно, что къ 1 января текущаго года состояло: процентныхъ бумагъ, по нарицательной ихъ цѣнѣ, 561,275 р., наличныхъ денегъ на сумму 7,694 р. 3 к., итого 568,969 р. 3 к.

— Распространеніе въ народѣ книгъ и предметовъ религіозно-нравственнаго содержанія практикуется въ Вятской епархіи въ значительной степени. По послѣднему отчету книжнаго склада при свѣчномъ заводѣ изъ склада въ теченіе года продано болѣе 89 тысячъ книгъ, брошюръ, образковъ и картинъ, — почти на семь тысячъ рублей. Явленіе отрадное!

— Почетный членъ церковно-археологическаго общества при Кіевской Духовной академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Леопардовъ, въ сентябрѣ 1893 года, какъ сообщаютъ мѣстные газеты, изъявилъ желаніе передать, а въ настоящее время передалъ въ церковно-археологическій академическій музей въ даръ, на вѣчныя времена, свои коллекціи археологическихъ предметовъ и монетъ, всего въ количествѣ 8,266 нумеровъ, на сумму 31,161 руб. 50 коп. Въ числѣ археологическихъ предметовъ находятся: священные предметы и образа, картины и портреты историческихъ лицъ, образки, преимущественно металлическіе, шейные крестики, энколпіоны и медальоны, предметы домашняго быта изъ великокняжеской эпохи и грекоримскіе колоніальные. Большая часть этихъ предметовъ собрана на югъ-западѣ Россіи. Среди монетъ, медалей и жетоновъ имѣются: греческіе, римскіе, византійскіе, босфорскіе, восточные, татарскіе и русскіе.

— При Петербургской Дух. академіи, по примѣру Кіевской Дух. академіи, учреждается церковно-археологическое Общество.

— Слѣпыхъ въ Россіи считается до 200,000. Состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Попечительство о слѣпыхъ заботится прежде всего объ устройствѣ училищъ для слѣпыхъ дѣтей и убѣжищъ для обученія взрослыхъ слѣпыхъ ремесламъ, не оставляя заботъ о нихъ и по выходѣ изъ этихъ заведеній. Кроме того, оно принимаетъ мѣры для предупрежденія слѣпоты и въ этихъ видахъ учреждаетъ лѣчебницы для лѣченія глазныхъ болѣзней, помогаетъ слѣпымъ денежными средствами для проѣзда въ города, гдѣ есть глазные врачи, а въ 1893 г. командировало въ разныя части Россіи нѣсколькихъ глазныхъ врачей, которые пользовали до 7000 больныхъ глазами и сдѣлали до 1500 операцій, благодаря чему спасено нѣсколько сотъ человекъ отъ слѣпоты. Такая же командировка устроена и въ настоящемъ году, между прочимъ, въ предѣлы Пензенской губерніи. Стараніями Попечительства по настоящее время открыты въ разныхъ мѣстностяхъ въ Россіи: 18 училищъ для слѣпыхъ дѣтей, 2 ремесленные убѣжища для взрослыхъ слѣпыхъ, 2 глазныя лѣчебницы, содержится 10 кроватей въ постороннихъ лѣчебницахъ и 20 кроватей въ богадѣльняхъ. Расходы Попечительства ежегодно растутъ и составляютъ уже выше 200,000 р. въ годъ. Доходы Попечительства состоятъ исключительно въ добровольныхъ пожертвованіяхъ и сборахъ по церквамъ въ недѣлю о слѣпомъ.

Епархіальная хроника

за мѣсяцъ май.

1-го мая, въ недѣлю св. Жень-Мироносиць, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Мироносицкой кладбищенской церкви, по случаю храмового праздника. Послѣ

литургіи отслужены были праздничный мелебень и вселенская панихида по усопшимъ,—за которою Владыка самъ, по принятому имъ обычаю, читалъ заупокойный канонъ.

— 6-го мая, въ пятницу, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича Пресвященнѣйшій Павелъ совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи о. архим. Кирилла, каѳ. прот. К. Ѳ. Смирнова, оо. ректора семинаріи, прот. М. К. Знаменскаго, инспектора свящ. В. М. Успенскаго, духовника прот. І. А. Овсова, священниковъ—М. И. Шестакова и ключаря К. П. Ручимскаго. За литургією о. смотритель Пензенскаго дух. училища, свящ. П. А. Поздневъ произнесъ полное современнаго интереса слово о воспитаніи дѣтей. Въ краткихъ словахъ содержаніе слова можетъ быть представлено въ такомъ видѣ. Въ старину на Руси школою и источникомъ просвѣщенія считался храмъ Божій,—откуда оно разливалось по семьямъ; дальнѣйшимъ насадителемъ воспитанія являлся домъ. Въ этой домашней школѣ обучали страху Божию и всякому благочестію. Со времени Екатерины Великой разсадникомъ воспитанія становятся отдѣльныя отъ семьи воспитательныя заведенія, задачей которыхъ было образовать въ питомцахъ добродѣтельное, чувствительное сердце, доброе настроеніе. Нынѣ преподается у насъ много полезныхъ наукъ: однѣ изслѣдуютъ разнообразнѣйшіе предметы природы, другія рассматриваютъ жизнь людей, изучаютъ духовную природу челоуѣка. Цѣль первыхъ бороться съ вредными предметами, вторыхъ—стать на высокую степень образованности и нравственнаго развитія. Къ сожалѣнію, въ постановкѣ воспитанія больше преслѣдуются земные интересы и забываются вышіе, небесные, духовные. Всѣ стремятся дости-

гнуть счастья и блаженства чрезъ воспитаніе, но ищутъ его не тамъ и не въ томъ, гдѣ и въ чемъ истинное блаженство обрѣтается. Отсюда является и въ жизни и въ литературѣ и въ наукѣ безотрадное разочарованіе во всемъ, мрачный и угнетающій душу взглядъ на жизнь человѣка, на цѣль его жизни и на будущее. Люди съ такимъ направленіемъ не могутъ быть нравственными и полезными членами своего Государства. По наставленію св. Церкви, дѣтей надобно воспитывать въ ученіи и наставленіи Господнемъ, т. е. въ вѣрѣ въ Спасителя и Его евангельское ученіе, вѣрѣ живодѣйствующей, проникающей въ самое сердце человѣка и возбуждающей на добрыя дѣла. По этой вѣрѣ нужно воспитывать дѣтей такъ, чтобы еще на землѣ, мы и дѣти наши готовы были для вѣчной жизни, ко вступленію въ вѣчное царство. Для этого надобно возгрѣвать въ нихъ дары Духа Святаго—правду, миръ и радость. Съ такимъ воспитаніемъ не должны стоять въ противорѣчьи никакія человѣческія дѣла и усилія, никакія человѣческія учрежденія. Равнымъ образомъ, оно не исключаетъ изъ дѣла воспитанія образованія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка чрезъ науки, преподаваемыя въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти науки, обогащая человѣка знаніями, содѣлывая душу человѣка болѣе способною къ пониманію истины, помогаютъ Вѣрѣ Христовой приготовить человѣка ко вступленію въ вѣчное царство; только онѣ не должны уклоняться въ односторонность или крайность и въ задачѣ воспитанія соподчиняться голосу Вѣры Христовой. Въ такомъ духѣ надобно воспитывать дѣтей съ ранняго возраста родителямъ, а затѣмъ и въ школахъ учителямъ и воспитателямъ, не только чрезъ слово, но и примѣромъ собственной жизни. Достойный примѣръ такого воспитанія являетъ самъ Государь, требующій, чтобы во

всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно начальныхъ воспитаніе велось въ духѣ св. Вѣры,—и въ своей Царственной Семьѣ воспитывающей своихъ Дѣтей въ томъ же духѣ православной Вѣры и Церкви Христовой *).—По окончаніи литургіи совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе, въ которомъ принимали участіе всѣ городскіе священнослужители. Пѣли два хора: Архіерейскій и семинарскій.

— 8-го мая—въ недѣлю о разслабленномъ и въ день св. Апостола Іоанна Богослова Владыка совершалъ бдѣніе въ Крестовой церкви, а литургію въ Кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи совершенно было молебствіе предъ открытіемъ Пензенскаго Отдѣла Палестинскаго Общества.

— 9-го мая—въ день перенесенія мощей свят. Николая Его Преосвященство совершалъ бдѣніе въ Крестовой церкви, а литургію въ Николаевской, по случаю храмового праздника. За литургіею діаконъ с. Покровской Арчады, Пенз. у., Александръ Державинъ посвященъ во священника къ церкви с. Борисовки того же уѣзда. Послѣ литургіи совершенно было молебствіе свят. Николаю.

— 11-го мая—въ день Преполовенія Пятидесятницы Преосвященный Павелъ служилъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ и по окончаніи литургіи совершалъ крестный ходъ въ преднесеніи хоругвей и иконъ отъ всѣхъ церквей къ бассейну на городскомъ скверѣ,—гдѣ совершенно было освященіе воды. Въ этомъ молебствіи участвовало духовенство всѣхъ городскихъ церквей. За литургіею діаконъ с. Тарханъ, Чембарскаго у., Михайль Вѣнценосцевъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Веденяцина, Н.-Ломовскаго уѣзда.

*) Въ полномъ видѣ слово о. Позднева помѣщено въ № 11-мъ.

— 13-го мая Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедр. соборѣ заупокойную литургію и панихиду по въ Бозѣ почившей Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ. Въ служеніи панихиды принимали участіе всѣ священнослужители г. Пензы. За литургією іеродіаконъ Крестовой церкви Парѣеній рукоположенъ во іеромонаха во Вьяскую Пустынь.

Въ тотъ же день, въ 8 часовъ утра, въ Крестовой церкви совершена была панихида по усопшей Великой Княгинѣ инспекторомъ семинаріи, свящ. В. М. Успенскимъ. За этою панихидою присутствовали преподаватели и воспитанники семинаріи.

Почившая (30 апрѣля с. г.) Великая Княгиня—Дочь Великаго Князя Михаила Павловича и Великой Княгини Елены Павловны—родилась 16 августа 1827 года. Въ 1851 году Ея Императорское Высочество вышла замужъ за Герцога Георгія Мекленбургъ—Стрелицкаго, овдовѣла въ 1876 г. По смерти своей матери, покойная посвятила свою дѣятельность всецѣло благотворительности, принявъ подъ свое покровительство рядъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Помимо учрежденій масса бѣднаго люда получала непосредственно отъ Великой Княгини пособіе. Ежегодно предъ большими праздниками, канцелярія Ея Высочества переполнялась прошеніями, и по каждому изъ нихъ Великая Княгиня оказывала или матеріальную помощь, или нравственную поддержку.

— 15-го мая—въ недѣлю о Самарянынѣ и въ высокаторжественный день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Владыка совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандрита Кирилла, каѳедр. прот. К. Ѳ. Смирнова, ректора сем. прот. М. К. Знаменскаго, инспектора свящ. В. М. Успенскаго, прот. І. А. Овсова, священниковъ: М. И. Шестакова и ключаря К. П. Ручимскаго. Приличное торжеству слово произнесено было протоіереемъ Николаевской церкви Г. С. Соколовымъ.

Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства совершенно было положенное во дни восшествія на престолъ и коронованія Государя Императора особое молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возгласеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству. Пѣли два хора: Архіерейскій и Петропавловскій. Важнѣйшія пѣснопѣнія исполнены были обоими хорами посреди храма.

— 21 мая за литургіею въ Крестовой церкви псаломщикъ с. Покровской Арчады, Наровч. у., Александръ Жаворонковъ посвященъ во діакона къ церкви с. Нерлей, Саранск. уѣзда.

— 22 мая, въ недѣлю о слѣпомъ, Его Преосвященство совершало литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и рукоположилъ монаха Н. Ломовскаго монастыря Теофана во іеродіакона. На основаніи отношенія предсѣдателя Совѣта Попечительства Государыни Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ отъ 29-го марта сего 1894 г. за № 241, съ 22-го по 29-е мая во всѣхъ церквахъ г. Пензы за богослуженіями производился сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ.

— 25 мая, въ день отданія св. Пасхи Владыка совершало литургію въ Крестовой церкви, что въ загородномъ саду, — при чемъ рукоположилъ окончившаго семинарскій курсъ Николая Никольскаго въ санъ діакона къ церкви с. Дурасовки, Пензенскаго уѣзда.

— 26-го мая, въ праздникъ Вознесенія Господня Его Преосвященство совершало литургію въ Крестовой церкви.

— 29-го мая, въ недѣлю св. отецъ въ Никеѣ, Преосвященнѣйшій Павелъ совершало литургію въ Крестовой церкви. Псаломщикъ с. Аристовки, Город. у., Алексѣй Студенцовъ рукоположенъ во діакона къ церкви с. Пыркина, Мокшанскаго уѣзда.

— 30 мая, въ день рожденія приснопамятнаго святителя Пензенскаго Иннокентія, Владыка служилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища, свящ. Н. И. Левтовскій произнесъ вышешоуемое слово о доблестяхъ свят. Иннокентія и о религіозно-нравственной просвѣтительной дѣятельности суще-

ствующаго въ г. Пензѣ Братства, названнаго именемъ Святителя. Послѣ литургіи совершена была панихида, на которую выходило все городское духовенство. Панихида закончилась заупокойною литією при самой гробницѣ благоговѣнно чтимаго святителя Иннокентія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Пензенской Духовной семинаріи.

Совѣтъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Пензенской Духовной семинаріи доводитъ до свѣдѣнія оо. и гг. членовъ Общества, что въ пятницу 24 іюня, въ 12 часовъ дня, въ зданіи семинаріи назначено, согласно § 36 Устава Общества, общее собраніе, для заслушанія отчета и избранія членовъ ревизіонной комиссіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія капиталовъ и доходовъ

для обезпеченія семьи или собственной старости, придаваго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,000 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода помѣренными преміями, напр., монастырскихъ строеній, езданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ;

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37), агентомъ А. Н. Евстифьевымъ въ г. Пензѣ (Базарная площадь, собств. домъ) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Св. Кипріянь, епископъ Карагенскій, и его ученіе о пастырскомъ служеніи (по его твореніямъ) (продолженіе).—2. Слово въ девѣ памяти Преподобнаго Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго, 30 мая 1894 года, свящ. Н. Лентовскаго.—3. Епархіальныя женскія училища въ ихъ прошломъ и настоящемъ, А. Троицкаго.—4. Внутреннія извѣстія.—5. Епархіальная хроника.—6. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ
(Н. Смирновъ.

Дозв. пенз. Пенза, 15 іюня 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.